

Священник
Олег Мумриков,
клирик
Донской церкви

ПРОПОВЕДЬ на праздник Преображения Господня

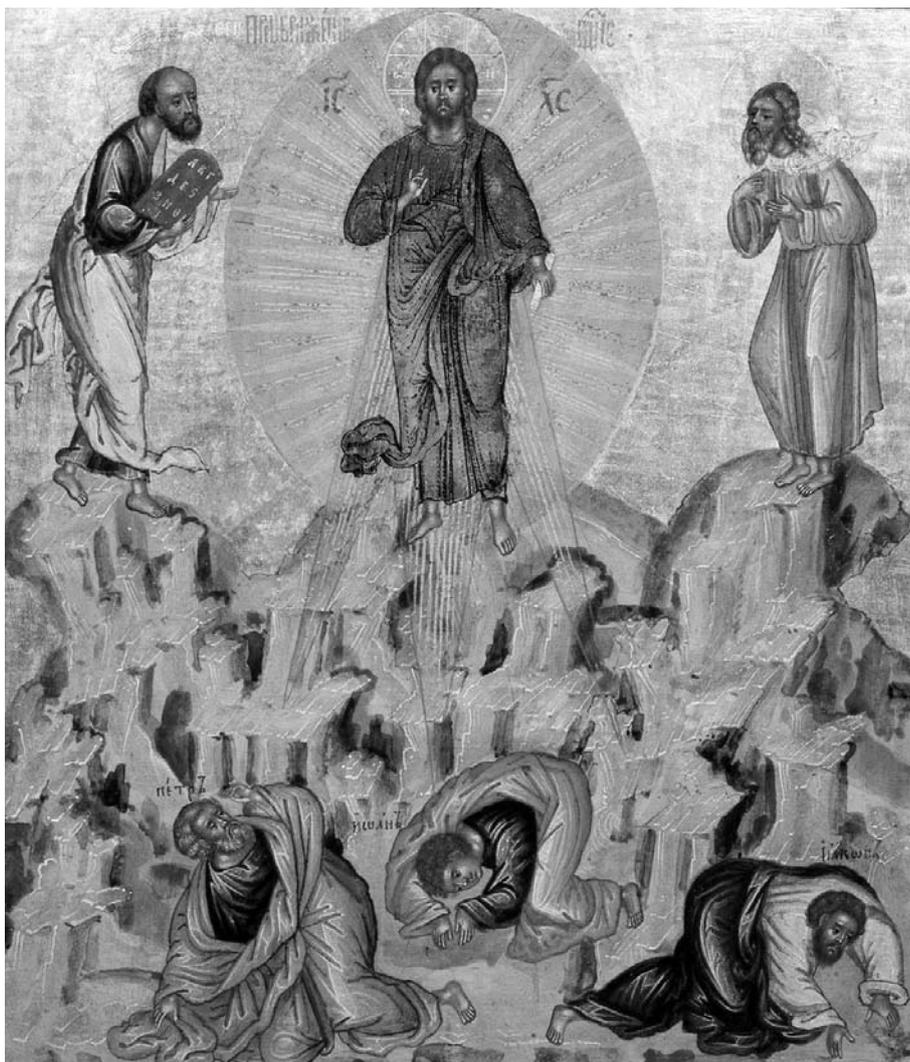
Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В августе, когда наступает праздник Преображения Господня, мы, зайдя в храм, можем увидеть на праздничной аналойной иконе Спасителя в сверкающих ослепительной белизной ризах, предстоящих Ему пророков, поверженных в страхе на землю апостолов. За божественной литургией торжественно звучит свидетельство святого евангелиста Матфея: *«Взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую...»* (Мф.17; 1).

Задумаемся о сокровенном смысле этих давно ставших знакомыми слов, — ведь настоящий христианин, постоянно читая Священное Писание, молитвенно размышляя над страницами Евангелия, каждый раз в знакомом эпизоде видит какой-нибудь новый смысл, открывает новую тайну: *«Дивны откровения Твои; потому хранит их душа моя. Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых»* (Пс.118; 129-130), — и тогда луч Божественной мудрости, озаряющий нас, всегда по-новому будет преломляться в бесконечных гранях драгоценного Словесного Алмаза. Так читали Вечную Книгу и святые отцы. *«Взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна...»*. Для чего вообще было явлено чудо Преображения?

Представ перед учениками во всей ослепительной славе, Сын Божий показывает одновременно Свое беспредельное могущество, и в то же время —

(Продолжение на 2 стр.)

Преображение. XVII в.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ
ПРИХОДА СТР. 7
ПРЕСТОЛЬНЫЙ
ПРАЗДНИК

ПАМЯТИ МИХАИЛА
ДУНАЕВА СТР. 12
ОТ СЕРЦА
К СЕРЦУ

ПО СВЯТЫМ
МЕСТАМ СТР. 20
ПРИКОСНОВЕНИЕ
К СВЯТЫНЯМ

ПРОПОВЕДЬ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

добровольность будущих крестных страданий, предупреждая соблазн учеников: «...да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное...» (Кондак Праздника). Несказанная слава, осиявшая воскресшего Христа, не явилась наградой за понесенный Им труд искупления, но была с Ним всегда нераздельно по Божественной природе, «по существу».

Беседа *«об исходе Его, который Ему надлежало совершить во Иерусалиме»* (Лк. 9; 31) с предстоящими Моисеем и Илией, Спаситель являет Себя истинным Владыкой жизни и смерти, Богом живых, которых символизирует не вкусивший физической смерти на земле пророк Илия, и мертвых, представленных Моисеем.

Теперь, на горе Фаворе, апостолы смогли убедиться в том, что их учитель не просто величайший Пророк, но Владыка пророков; не противник Моисеевых установлений, как злобно называли Христа ослепшие от собственной гордости и беспредельной зависти фарисеи, «ибо Моисей, давший закон, не потерпел бы нарушителя его и не полонялся бы врагу и противнику его. А Илия, пламеневший ревностью по славе Божией, не предстал бы перед Тем, Который выставил Себя равным Богу, если бы Он действительно не был таким и присвоил Себе не принадлежавшее Ему», — говорит святитель Иоанн Златоуст.

И в повествованиях евангелистов, и на праздничной иконе Преображения Господня мы можем видеть, наверное, самый древний образ Церкви Христовой, явленный на Фаворской горе: в центре — Сын Божий — Глава и Податель обоих Заветов, а рядом с Ним «взирающие друг на друга: пророки на апостолов, апостолы — на пророков. Увидели там друг друга: вожди Завета Ветхого — вожди Завета Нового. Святой Моисей увидел священного Симона. Домоприставник Отца увидел приставника Сына: один рассек море, чтобы народ прошел среди волн, другой хотел поставить кущу, чтобы создать Церковь. Деваственник Ветхого Завета увидел девственника Завета Нового, Илия — Иоанна, вошедший на огненную колесницу — припавшего к груди Пламени», — пишет, размышляя над евангельским повествованием, преподобный Ефрем Сирий.

Таким образом, как члены Тела Христова, мы призываемся вместе с апостолами и пророками стать реальными участниками этого великого события...

Но чтобы воочию увидеть Фаворский свет, необходима долгая и трудная работа над собой. К этому и призывает

нас Святое Православие, которое не случайно многими богословами именуется «религией Преображения». Уподобление человека Богу подразумевает не умерщвление, уничтожение ума, чувств, воли и, наконец, плоти, очищение, освящение их, переориентацию с земных, временных ценностей на небесные, вечные. Только в таком преображенном состоянии возможно лицемерие просиявшего, «как Солнце», лика Христа.

Достичь этого можно только в том случае, если мы, оставив все, последуем за Спасителем вместе с Петром, Иаковом и Иоанном. Идти придется долго, вполне возможно — всю жизнь, не оглядываясь назад, не сожалея об оставленных призрачных удовольствиях и мнимых «радостях жизни». Более того: это будет не просто следование за Истиной, но восхождение на «*гору высокую*» (Мф.17;1), то есть «выше неизменности нашего естества», — по толкованию святителя

Уподобление человека Богу подразумевает не умерщвление, уничтожение ума, чувств, воли и, наконец, плоти, но очищение, освящение их, переориентацию с земных, временных ценностей на небесные, вечные.

Григория Паламы. Гора всегда, во все времена являлась образом восхождения к Богу. Можно вспомнить Исаака, предуготовленного на заклание, смиренно поднимающегося с тяжелой вязанкой дров за спиной; Моисея, идущего на Синай, чтобы беседовать с Господом лицом к Лицу и получить Закон, начертанный огненным Перстом на каменных скрижалях Завета. Не эти ли образы вдохновили преподобного Иоанна, возводящего нас по тридцати ступеням «Лестницы» на Небо?

Один из видов такого самоотверженного следования за Спасителем — горячая, пламенная молитва, которая по сути своей является **возношением** ума и сердца к Богу. А человек, входящий во все в более и более тесное общение с Господом, не может оставаться вне света. Христос, конечно, как истинный Сын Божий, в такой «осиявающей» молитве не имел нужды, но молясь на Фаворе, Он, по словам святителя Григория Паламы, «показал: на основании чего святым будет приходить озарение». Истинность этого истолкования значения молитвы Спасителя святым Григорием подтверждает двухтысячелетний опыт Вселенской Церкви: все преподобные отцы, оставившие мир ради служения Истине и удостоившиеся созерцания ослепительного Фаворского света, начиная с преподобного Павла Фивейского и заканчивая преподобным Серафимом

Саровским, были еще и делателями пламенной, непрестанной Иисусовой молитвы.

Но следование за Христом и в делах, и в мыслях должно быть всегда сопряжено с крайним смирением. Если подвижник считает себя достойным этой награды — видеть Свет, он тотчас падает, потому что Владыка жизни и смерти «промыслительно и спасительно озаряет только тех, кого желает, и то в той степени, как Ему это угодно», — говорит святитель Григорий Палама. Поэтому на Фавор были взяты только ближайšie ученики: Петр, Иаков и Иоанн, — те, которые присутствовали при другом величайшем чуде — воскресении дочери «начальника синагоги, по имени Иаир» (Мк. 5; 22-43). Остальные апостолы тоже стали свидетелями Божественного Сияния Славы, но позднее, уже после Голгофы и Воскресения.

Этот «просвещающий и освящающий», неприступный свет Христов, как учат святые отцы, а вслед за ними и поздние православные богословы, не был светом чувственным, тварным, ибо «неужели же чувственный свет будет сверхнебесным?», — восклицает святитель Григорий Палама. Действительно, материальный, физический свет может обнаруживать только земные, тленные предметы.

Может быть, тогда это было душевное озарение ума? Ведь Бога по своему «открывала» мысль многих гениальных ученых и философов: Платона, Кеплера, Линнея, Ньютона? Нет, потому что святые подвижники, в отличие даже от ищущих Бога ученых, способны узреть Его не только в великолепии окружающей природы и мудрости законов, по которым она живет и развивается, но и прямо, лицом к Лицу, молитвенно предстоя Пресвятой Троице и славословя Ее.

Вечная Божественная Любовь всегда готова открыться навстречу нам, и для того, кто готов в сердце своем принять этот дар «*тьма проходит и истинный свет уже светит*» (1 Ин. 2; 8), нет «ни болезни, ни печали, ни воздыхания». Праведник не просто пребывает рядом со Христом, но становится истинным Его братом (Мф.12; 50), «сыном Света по благодати» и в Духе Святом преображается, как и Сам Спаситель на Фаворе. Именно таким предстает перед израильским народом пророк Моисей с каменными скрижалями Завета в руках; архидиакон Стефан пред неправедным судилищем книжников и фарисеев; преподобный Серафим Саровский, беседующий наедине с Мотовиловым о стяжании Духа Божия.

Сыном Света может стать каждый, независимо от тяжести грехов, содеянных в прошлом. Нужно «малое» — «*придя... в себя*» (Лк.15;17) вслед за блудным сыном вернуться с покаянием

к Небесному Отцу, который дает «лучшую одежду» (Лк.15; 22), «блистающую, весьма белую, как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (Мк.9; 3). Эта новая одежда души будет подобна сверкающей ризе преобразившегося Христа, показывающего нам «каково одеяние славы, в которое в будущем веке облечутся приближенные к Богу, и каковы одеяния безгрешности, лишившись которых вследствие преступления, Адам увидел себя нагим и устыдился», — замечает святитель Григорий Палама. И не только в облачении царских, сверкающих риз человек уподобится Христу, но и тело его станет иным — таким, каким было тело Спасителя, представшего перед пораженными апостолами в неземных лучах Фаворской славы. Все будет проникнуто светом несозданным, вечным и непреходящим.

Таким образом, покаяние — это главное средство, способное призвать милость Божию, преобразующую нас, измывающую, по выражению святителя Игнатия Брянчанинова, душевную ризу человека от скверны греховных пятен, каковы бы эти пятна ни были. И тогда «чистыми, как снег, и белыми, как волна», сквозь узкие врата покаяния мы выходим из мрачной, густой тьмы и входим в Свет, поднимаемся вместе со Спасителем, ухватившись за края Его риз, на сверкающую вершину Фавора.

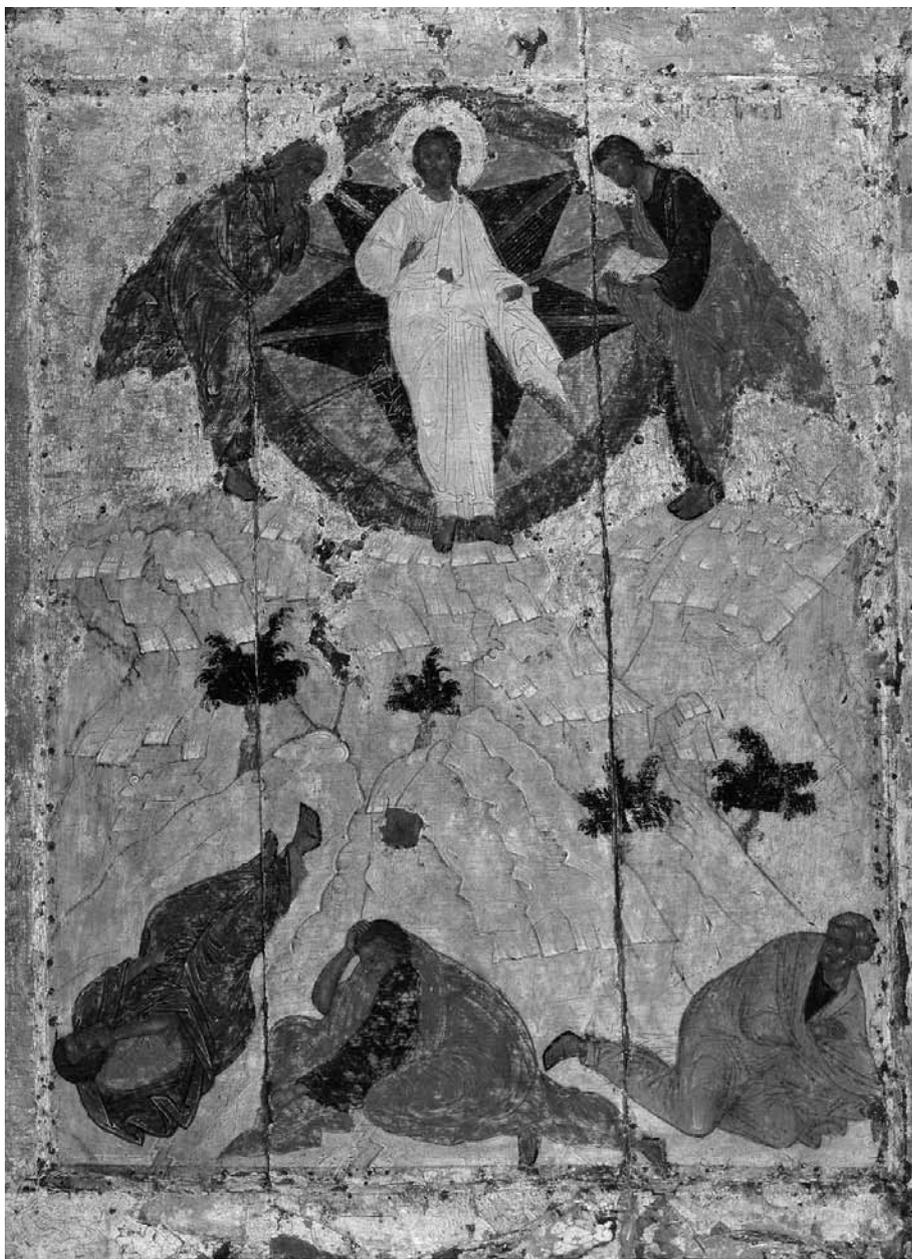
Именно высокая степень душевной чистоты позволила Петру, Иакову и Иоанну лицезреть преобразившегося Сына Божия, Который, собственно, и не изменялся, ибо у Бога «несть пременения, или преложения осенения». Изменились, освятились, преобразились душа и сознание учеников Христа, «ветхая пелена» упала с их очей, позволив перейти от плоти к Духу, увидеть своего Учителя Таким, «каким Он был, блистающим в предвечном свете Своего Божества», — пишет православный богослов В.Н. Лосский. Но даже наиболее духовно крепкие из апостолов были в силах узреть Божественный Свет лишь «якоже можаху» (Тропарь Праздника), т.е. в силу их возможности выдержать Сияние Славы. Наступил момент, когда Огонь неизреченной Любви стал и для них невыносим: «се, облако светлое осенило их; и се глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И услышавши, ученики пали на лица свои и очень испугались» (Мф.17; 5-6).

Здесь Преподобный Ефрем Сирий усматривает еще один символ, раскрывающий значение пришествия в мир Сына Божия: «Как глас Отца поверг их, так воздвиг их глас Сына: «встаньте и не бойтесь» (Мф.17; 17), — к Небесному Отцу можно придти только через Христа. И тогда мы сможем уже бесконечно преуспевать в Любви и в настоя-

щем веке, и в будущем, по словам преподобного Иоанна Лествичника, «светом всегда приемля новый свет разумений». А нераскаянные грешники, отвергающие Спасителя, так и останутся «поверженными на землю» в страхе и трепете, закрыв очи руками, подобно тому, как

Духом Божиим, воцерковившись, преобразившись...

Но в Господе преобразуются не только отдельные человеческие личности. Все чаще и чаще употребляется сейчас это слово, когда речь заходит о возрождении нации, народа, нашей

Преображение. Андрей Рублев. Первая четверть XV века

простой человек не может выдержать свет яркого полуденного солнца, смотря на него незащищенными глазами.

Не удивительно, что Свет Любви казался нестерпимым и ужасным даже богоизбранному народу в ветхозаветные времена: «Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядоющий» (Исх.24; 17), а Савла — ревностного исполнителя закона Моисеева, осиявший с небес свет ослепил и поверг в «трепет и ужас» (Деян.9; 3-9). Постичь в полноте радость «Отчего сияния» можно только облекшись во Христа и просветившись

многострадальной России в целом. Это имеет в виду и Святейший Патриарх Алексий II, когда говорит о том, что «на пороге III тысячелетия Христианства Россия стоит перед необходимостью ... Преображения».

Может быть, действительно, вместо того, чтобы искать где-то универсальные рецепты, «технологии спасения» и выздоровления, стоит просто открыть Евангелие от Матфея и задуматься над боговдохновенными словами: «Во время оно поят Иисус Петра, и Иакова, и Иоанна брата его, и возведе их на гору высокую...» (Мф.17;1)?...

ФАВОР — РУССКАЯ ГОРА

В народе Преображение называют Яблочным Спасом. Издревле сей праздник был одним из любимейших на Руси, ведь с этого дня разрешалось вкушение яблوك и прочих плодов нового урожая. По обычаю, после освящения их положено раздать неимущим, а иначе, даже если попадешь в рай, там не дадут тебе ни яблочка, ни груши, ни какого иного плода.

Сей праздник весьма древен, и прежде Христа он назывался «день кущей», то есть «день возведения шалашей». В знак приближающейся осени положено было строить шалаша из ветвей, травы и листьев, дабы в них можно было укрыться от ветра и дождя. Здесь необходимо помнить, что в античные времена, да и в средние века, климат на земле отличался большей суровостью, нежели теперь. Даже в жаркой Палестине зимой выпадал снег. В Библии он часто упоминается. Взять, хотя бы, знаменитый пятидесятый псалом царя Давида, где есть строка «и паче снега убелюся». Да и в евангельском описании Преображения сказано, что одежды Христа «сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (Евангелие от Марка, 9, 2-8).

Евангельское событие, связанное с Преображением Иисуса Христа, как раз и происходит в день праздника кущей. Спаситель, взяв с собой любимых учеников, Петра, Иакова и Иоанна, отправился с ними на гору Фавор помолиться. И там Он преобразился перед ними —

«и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Евангелие от Матфея, 17, 1-8). Рядом с Христом явились Моисей и Илия, и апостол Петр, сильно взволновавшись, предложил сделать три кущи — одну для Иисуса, другую для Моисея, третью для Илии. Тотчас сошло светлое облако, в коем раздался голос самого Бога: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте». Когда облако рассеялось, ученики вновь увидели одного только Иисуса, таким, каким видели Его доселе.

Гора Фавор расположена на севере Святой Земли, в Галилее, неподалеку от Назарета, где Христос родился, и Каны, где он благословил браки между людьми. Высота горы — более полукилометра. С вершины открывается во все стороны вид изумрудно-зелёной Ездрилонской долины, настолько величественный, что аж дух захватывает. Греческий паломник Иоанн Фока в 1177 году писал: «Гора Фавор — земное небо, отрада души и утешение глаз православных людей. Ибо сей горе присуща преосвещающая её некая божественная благодать, оттого она и возбуждает духовную радость».

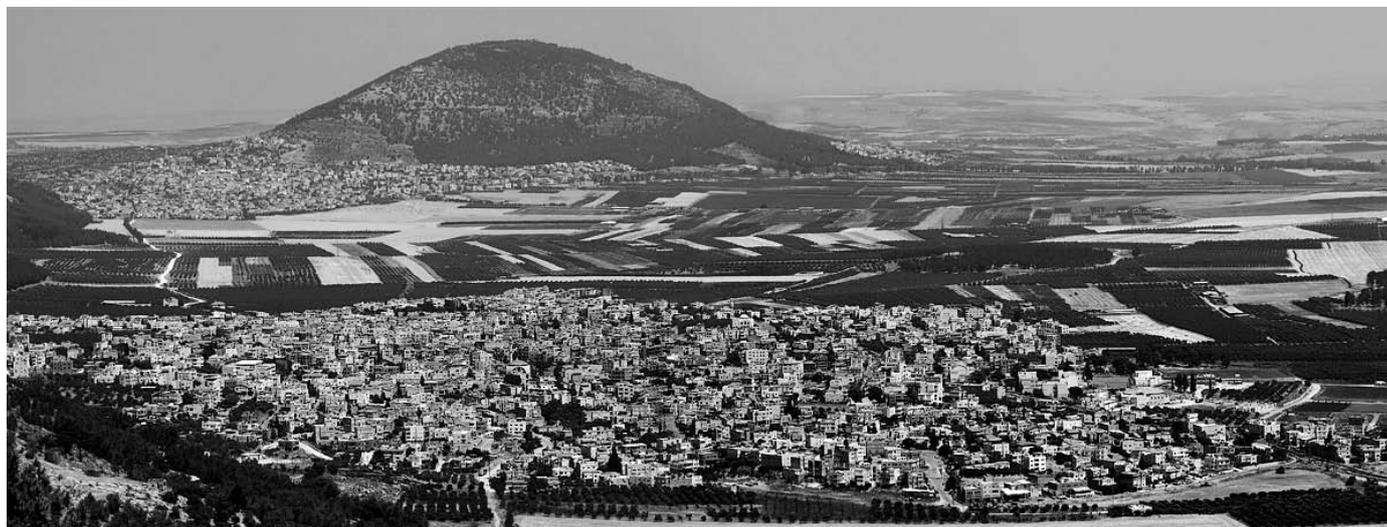
Окрестности Галилеи и Геннисаретского озера — самые исхоженные Господом места в Святой Земле. Если маршруты Его путешествий нарисовать на карте, то здесь цепочки Его следов выткнут целую паутинку. И над этой излюбленной Господом местностью посреди возвышается гора Фавор, место Его единственного прижизненного

Преображения. На плоской и удобной для человека вершине расположен православный Преображенский храм с величественным интерьером. Белые потолки подобны гжельскому фарфору — они расписаны синими линиями, крестами и звёздами, похожими на русские орденские. Здесь хранится чудотворная икона Богородицы, знаменитая многочисленными исцелениями. Особенность её редкость её состоит в том, что она не писанная, это — гравюра. Как к последнему прибежищу едут сюда люди, страдающие онкологическими заболеваниями, и часто получают награду за то, что уверовали.

Говорят, ни один фотограф так и не сумел передать в фотографии величественную красоту Фавора. А русский человек, стоя на вершине этой горы, непременно подумает и скажет, что наш Крым удивительно похож на Святую Землю.

Если про Благодатный Огонь при Гробе Господнем знают многие, то о чудесных зарницах на Фаворе в праздник Преображения Господня известно не так широко. А между тем, здесь происходит то же, что в храме Воскресения перед самым явлением Огня. На Фавор спускается туча, и из этой тучи высверкиваются зарницы, которые затем можно наблюдать внутри нашего православного храма, особенно возле алтаря и в алтаре. В католическом храме, также расположенном на Фаворе, ничего подобного никогда не наблюдалось. Однажды двое неверующих рабочих трудились в храме и, застигнутые там зарницами, выбежали бледные, трясущиеся: «Мы... только что... это... Бога видели!..».

Что же в таком случае должны были испытывать трое учеников Господа, увидев не только зарницы, но самого Богочеловека в преобразённом виде! Кстати, и слово «фаворит» вошло в языки именно из этого евангельского события — после чуда Преображения присутствовавших при Христе на Фаворе трёх апостолов — Петра, Иакова и Иоанна стали называть фаворитами.

ВОИНСКАЯ ПРИСЯГА

Фавор — русская гора. И вот почему. Первой её как место Преображения определила в IV веке святая и равноапостольная царица Елена. Она же построила здесь первый Преображенский храм. А также трехпрестольный храм во имя трёх фаворитов — Петра, Иакова и Иоанна. Католики-крестоносцы в XII веке отняли Фавор у православных. Ещё через сто лет мусульмане Саладина вырезали здесь всех христиан и разрушили храмы. И вплоть до середины XIX столетия на вершине Фавора сохранялись лишь груды камней. Русский иеромонах Иринарх первым устроил здесь каменный престол и начал совершать богослужения. Затем Русское Палестинское Общество, выделив три тысячи рублей серебром, построило на вершине Фавора храм Преображения Господня. С тех пор гора Преображения вновь стала местом паломничества христиан всего мира.

С Преображением много связано в русской истории. Взять хотя бы знаменитых петровских преображенцев — первый гвардейский полк нашей армии. Казалось бы, случайность — что сей полк был создан в селе Преображенском, и от села получил своё наименование. Но слишком уж много в истории Отечества нашего подобных случайностей! Я бы сказал — говорящих случайностей. Пётр создавал новую армию, которой суждены были величайшие победы. И то, что эта армия началась с Преображенского полка, стало символом всего грядущего преображения России. А, кажется, всего-то — название села. Ведь могло бы село как-то иначе именоваться. В том-то и дело, что могло — да не смогло.

А сколько же по Руси великой сияет храмов и монастырей в честь Преображения Господня! Всему миру светит Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. А неповторимый памятник зодчества — величественный деревянный, без единого гвоздя возведённый храм Преображения в Кижях. Да в одной Москве только нынче насчитывается десять храмов Спаса Преображения.

Конечно же, этот праздник дорог нам не только потому, что со дня Яблочного Спаса можно вкушать плоды нового урожая. Вспоминая событие, произошедшее около двадцати веков тому назад на горе Фавор, мы вновь и вновь осознаём, что если мы будем истинными христианами, то тоже войдем в сонм любимых учеников Господа, в число Его фаворитов. И тогда и нам откроется неземное, солнечное сияние Его лица, белоснежный свет Его одежд.

«Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе!».

*Александр Юрьевич Сегень.
«Русский дом». — 2006. — № 8*

Обращение к воинам

3 августа 2008 года в Мытищах прошло принятие присяги молодого пополнения полка связи, дислоцированного в г. Мытищи. Эти новобранцы были призваны на армейскую службу в мае текущего года.

У подножия обелиска в память воинам, павшим в Великой Отечественной войне, у вечного огня — строй подтянутых солдат. За два месяца они прошли полный курс молодого бойца, и сегодня им доверено боевое оружие.

После того, как все ребята приняли воинскую присягу и получили военные билеты, начался торжественный митинг. Перед солдатами выступило командование части и родители. Напутственное слово сказал настоятель Донской церкви отец Иоанн Осипов.

После митинга новобранцы прошли строем мимо вечного огня и обелиска, на котором высечены имена тех, кто ценой своей жизни заплатил за нашу победу.

Отец Иоанн подарил каждому воину в благословение маленькую икону — образ Донской Божией Матери.

10 августа состоялась присяга в гарнизоне Мытищинской комендатуры. Здесь присягу принимали всего несколько новобранцев. Для каждого из них этот день запомнится на всю жизнь, ведь с этого момента они перестают быть просто юношами, но становятся воинами, защитниками своей Родины, своих родных и друзей.

Дай Бог каждому из них крепости духа, сил и терпения, чтобы с честью отслужить положенный им в армии срок, и дай Бог всем нам мира в нашей стране и между народами, чтобы дети наши могли достойно стоять на страже рубежей России, и чтобы ничья кровь не проливалась в бессмысленных войнах. И настанет день, когда слово воин будет с достоинством произноситься юношами, их матерями и всеми, кто с нетерпением ждет их возвращения домой.

Присяга

НОВОСТИ ПРИХОДА

ОСВЯЩЕНИЕ ШКОЛЫ

19 августа состоялось освящение средней школы № 7 г. Мытищи, отмечающей в этом году свой 60-летний юбилей. Первое здание школы, расположенной на Школьном переулке, было деревянным. Современный корпус был построен в 1959 году. Сегодня в школе обучается 182 человека. Инициатором освящения школьного здания выступила директор школы, Карелина Татьяна Викторовна.

На освящении присутствовали настоятель Донской церкви иерей Иоанн Осипов, трое священников: иерей Алексей Горшков, иерей Олег Мумриков, иерей Сергей Себелев, — церковный хор, администрация школы и учителя.

После совершения чина освящения настоятель Донской церкви и директор

После освящения

школы обсудили дальнейшие совместные планы работы.

Да благословит Господь учащихся

и учащихся на пути приобщения к знаниям и да поможет им сохранить в своем сердце свет истины, добра и любви.

МОЛЕБЕН ПЕРЕД НАЧАЛОМ УЧЕБНОГО ГОДА

31 августа был отслужен молебен перед началом учебного года. На лицах детей в этот день была особая сосредоточенность. Им предстоит переступить порог школы и вступить в мир знаний. Но причина не только в этом. Многие из них в этот день почувствовали себя взрослее: им уже 7 лет — первый раз в жизни настоящая исповедь.

По окончании Литургии настоятель храма священник Иоанн Осипов

вручил каждому первокласснику открытку с напутственным словом и образ Донской иконы Божией Матери. Настоятель обратился к родителям будущих первоклассников с просьбой помогать детям, уважать их труд, радоваться их успехам, поддерживать в неудачах и всегда обращаться к Богу.

Ведь именно родители, в первую очередь, ответственны за то, чтобы знания, полученные детьми в школе, не стали

для них лишь товаром, который можно выгодно продать, а были бы употреблены на служение людям и обществу.

В Евангелии сказано: «Идите все народы» (МФ. 28,19). Наш главный учитель — Христос. Помогая ребенку приобретать знания о том, как устроен этот мир, не будем забывать, что, прежде всего, надо научить детей знать Бога, любить Его и идти Его путем в Его Царство.

Первая исповедь

Будущая первоклассница

Таинство Причастия

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

1 сентября, в праздник Донской иконы Божией Матери, в нашем храме состоялось торжественное Богослужение и крестный ход.

Традиционно в этот день после окончания поздней Литургии священство и прихожане с образом Донской иконы Божией Матери, хоругвями и пением тропарей идут на место, где заложен и

освящен фундамент Донского храма, закрытого после революции и разрушенного в 1980 году.

Эта святая традиция не была нарушена и в этом году, несмотря на холодную погоду и пронизывающий ветер. Среди участников крестного хода было немало детей, которые также приняли участие в общей радости. Через лес крестный ход

пришел туда, где раньше высился деревянный храм, радовавший сердца жителей Перловки.

В проповеди после панихиды, совершенной в этот день, священник Олег Мумриков напомнил присутствующим о том, что рядом с Донской церковью десятилетия существовало кладбище, где похоронены предки многих жителей Перловки. Существует оно и сейчас, невидимое глазу. Об этих людях также стоит молиться, ведь именно молитвенное воздыхание о них может помочь возрождению храма, бывшего их духовной опорой.

На фундаменте будущего храма был отслужен водосвятный молебен.

Внезапно в небе появились две большие птицы, которые, покружив над молящимися и что-то прокричав, скрылись в небесной выси. Кто знает, быть может, и птицы тоже присоединили свой голос к прославлению Пречистой Божией Матери, а может быть, Господь послал их для того, чтобы мы обратили взор свой на небо и задумались о промыслительности и важности всего, происходящего с нами.

После окончания молебна настоятель храма иерей Иоанн Осипов произнес проповедь, в которой напомнил собравшимся о сущности христианского праздника, о необходимости обращаться с молитвенными просьбами к Господу и Его Пречистой Матери и в радости и в печали.

ПРОПОВЕДЬ В ПРАЗДНИК ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Из повествования о Донской иконе Божией Матери мы знаем, что икона сия, дарованная Господом перед Куликовской битвой, не раз еще после нее помогала народу нашему. Так, во время нападения татар на Москву, в XVI веке, было чудо, когда войско чужеземное просто не смогло подойти к Москве и, не встречая на пути воинов, испугавшись благодати Божией, развернулось и ушло.

Не раз и не два мы слушаем эти истории о том, как от икон Богородицы происходят чудеса Божии и избавление от бед и исцеления, и всякий раз мы должны помнить, что Господь и Богородица и вчера и сегодня те же. И каждое верное сердце христианское, которое обращается к Ним, имеет возможность получить помощь.

Очень часто, когда Господь постигает нас какими-то испытаниями, мы начинаем унывать, скорбеть, роптать, хотя даже в нашей жизни наверняка бывали случаи, когда, обращаясь с молитвой к Богородице, Спасителю, к святым его, мы получали утешение и помощь, а зачастую и явное чудо. И каждый раз нам,

конечно, хочется, чтобы с нами происходило то же самое. Но иногда какие-то вещи надо переживать для того, чтобы утвердиться в добродетели, чтобы стать терпеливее, смиренней.

Иногда незаметно для нас, когда мы обращаемся к Богородице и, как нам кажется, не получаем помощи, на самом деле происходит самое большое и незаметное для нас чудо:

Дорога к будущему храму

мы меняемся к лучшему. Не избавляет нас Господь от каких-то невзгод, не меняет какие-то обстоятельства, а помогает нам самим. И это зачастую важнее для нас.

Всякий такой праздник, а тем более престольный праздник — это повод лишний раз порадоваться и вспомнить о том, что мы не одиноки, что Богородица, Господь, святые Его никогда нас не оставляют. Главное, чтобы мы их не оставляли и не забывали в своих молитвах. И дай Бог, чтобы молитвами Пресвятой Богородицы то место, где мы стоим, основание храма, было, в скором ли времени или нескором (Бог весть), но обязательно превращено в настоящий храм. И залог этого — наша молитва, на этом месте и в храме.

Если мы просим, мы получаем. Когда это произойдет, мы не знаем, но надо помнить, что главное, чему мы должны научиться в таких обстоятельствах — это, прежде всего, надежде и молитве. А молитвы, которые произносятся от сердца верующего с надеждой и любовью, всегда бывают услышаны. И Господь, и Богородица, и святые слышат их и не оставляют их незамеченными. И дай Бог, чтобы сердца ваши сегодня посетила и надежда на то, что мы не одиноки, и радость, и чтобы не оставяла эта радость вас никогда. Аминь. Помогай Господь!

Радуйтесь о Господе!

В завершение молебного богослужения каждый из присутствующих приложился к Донской иконе Божией Матери, ко кресту и был окроплен святой водой.

По окончании крестного хода праздник продолжился в Доме причта. Радость, светившаяся в глазах людей во время богослужения и крестного хода, царила и на трапезе, с любовью приго-

товленной работниками храма и прихожанами.

Именно это подчеркнул в своем ответственном слове **настоятель храма, священник Иоанн Осипов**: «Трапеза, которая бывает на большие праздники — это тоже продолжение богослужения. Служба — это когда ум наш и сердце обращены к Богу, когда мы собираемся, чтобы вспомнить о Боге, беседуем друг с другом. Когда есть любовь среди нас, то и Господь нас не оставляет. Дай Бог вам, чтобы та радость, которую вы получаете в такие большие праздники, не оставяла вас никогда. Храни вас Господь!»

Священник Иоанн Тунгусов призвал собравшихся всегда хранить эту радость Божественного присутствия в своем сердце: «Верующее сердце Господь всегда

отмечает и Своей помощью, и Своей благодатью, и очень важно хранить эту радость, прощать друг друга, потому что все может быть: и скорбь, и болезни, и беды у каждого из нас, но Господь непобедимого креста не дает».

Отец Иоанн отметил, что приход постоянно пополняется, сохраняется ядро храма, появляются новые лица. «Люди приходят в храм Божий, и это очень ценно, что храм не пустует. Здоровья вам всем, душевного и телесного. Пусть в душе у нас живет радость, живет любовь, живет вера. Аминь».

Священник Герман Григорьев также подчеркнул важность появления новых людей в жизни прихода: «Если в храм приходят все новые и новые люди, приходят и остаются, становятся членами общины или хотя бы раз в неделю, раз в месяц приходят и разделяют с нами радость молитвы, радость богослужения, то на этом приходе уже есть жизнь. И мы будем надеяться, что эти люди втянутся в жизнь нашей общины и станут полноправными членами нашего прихода, нашего храма».

Позвольте еще раз вас поздравить с престольным праздником, пожелать вам всем покрова, заступления и ходатайства перед Спасителем Божией Матери, чтобы Божия Мать заступалась за нас, молилась за нас Спасителю, чтобы все наши дела, надеюсь, добрые, с Божией помощью добром заканчивались. С праздником всех!»

Священник Александр Красенков еще раз напомнил о той радости, которая рождается в сердце православного человека в дни церковных праздников. «Невозможно описать той радости, того благовестия, когда собирается православный народ отметить праздник. И сегодня — один из величайших праздников — Донской Матери Божией, которая всегда являлась

Посмотрите, птицы небесные тоже славят Бога!

Какая благодать!

и является в каждом сердце. Любая скорбь, любое жизненное обстоятельство, особенно трудности, всегда рождают в нашем сердце такие слова: «Пресвятая Богородица, не остави нас!» Вот сегодня, в этот особо торжественный день, почему особо торжественный, потому что он престольный, Богоначертанный Божественной милостью Пресвятой Богородицы, я желаю всем вам, чтобы сегодняшний праздник был светозарным, давал нам силу, силу жить, силу радоваться и нести этот образ Пресвятой Богородицы через все поколения. А наше поколение, братья и сестры, требует внимания, требует, в первую

очередь, молитвы. Так будем всегда тверды, и да хранит Русь Святая веру православную. С престольным праздником!»

В заключение **Ольга Ивановна Воронова, учитель истории школы № 5**, представила собравшимся макет Донской церкви, изготовленный **Михаилом Павловичем Бахметовым**, внуком старосты Донской церкви. Михаил Павлович почти не видит, но сохранил в своей памяти многие события и факты давно ушедших времен. На макете представлен дом священника, звонница, хозяйственный блок, сам храм. Внешний вид и расположение церковных построек совпадает с архивными документами, помнил Михаил Павлович и то, каким было внутреннее убранство храма.

Макет храма в течение двух дней был выставлен в церкви, а 2 июня отправился в Белоруссию на международную конференцию городов побратимов «Взаимодействие молодежи с органами представительной власти».

Ольга Ивановна еще раз напомнила о том, что праздничный крестный ход прошел вокруг кладбища, местонахождение которого в годы советской власти всячески стремились стереть из памяти людей. В

школьные годы на месте кладбища было футбольное поле, и, гоня мяч, ребята не знали, что делают это на могилах своих предков. Не знали и о былом назначении здания, находившегося рядом. В те годы оно мало походило на церковь. Купольная часть была снесена, внутри были сделаны перегородки и устроены квартиры, в которых жили начальник милиции и председатель исполкома. Жизнь в их семьях не складывалась, но тогда мало кто задумывался о причинах этого. А в 1980 году церковь снесли.

Именно память о прошлом, о своих предках, о той культуре, к которой мы принадлежим, делает нас людьми. Дай нам Бог сохранить в наших сердцах дела и мудрость живших до нас и передавших нам свет истинной веры. Пресвятая Богородица, буди нам заступница!

МЕСЯЦЕСЛОВ

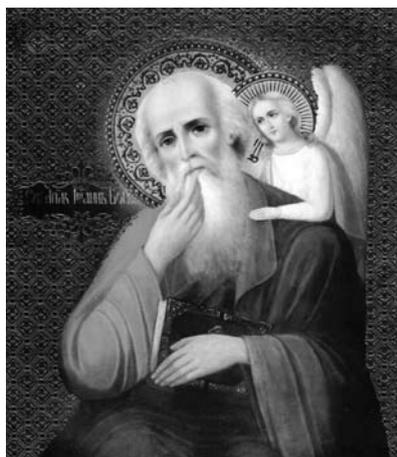
ПАМЯТЬ СВ. АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

26 сентября / 9 октября

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов, младший брат апостола Иакова, был **рыбаком**, сыном Зеведея и Саломии, дочери святого Иосифа Обручника. Он был призван Иисусом Христом в число Своих учеников на Генисаретском озере: оставив отца своего Зеведея в лодке, он, вместе со своим братом Иаковом, последовал за Христом.

В иконографии изображается кротким, величественным и духоносным старцем, с чертами девственной нежности, с печатью полного спокойствия на челе и глубоким взором созерцателя неизреченных откровений. Другая главная особенность духовного облика апостола открывается через его **учение о любви**, за которое ему по преимуществу усвоено наименование Апостола любви.

Из кратких указаний Евангелистов видно, что он **обладал в высшей степени тилькой натурой**, сердечные порывы его иногда доходили до такой бурной ревности, что Иисус Христос вынужден был умерять их, как несогласные с духом нового учения и назвал апостола Иоанна и его родного брата Иакова «Воанергес» (**сынами грома**).

В то же время он обнаруживает **редкую скромность** и, несмотря на свое особенное положение среди апостолов как ученика, которого любил Иисус, он не выделялся из ряда других учеников Спасителя. Отличительными чертами его характера были наблюдательность и восприимчивость к событиям, проникнутые тонким чувством **послушания воле Божией**. Избрав путь служения Христу, он до конца жизни совершал его с безраздельной последовательностью. Грех рассматривается им не как слабость и поврежденность человеческой природы, а как зло, как отрицательное начало. По его воззрению, можно принадлежать или Христу или дьяволу, среднего, неопределенного состояния быть не может.

Апостолу Иоанну **было определено выразить последнее слово Божественного Откровения**, вводящего в сокровеннейшие тайны внутренней Божественной жизни, ведомые только вечному Слову Божию, Единородному Сыну. Богословие апостола Иоанна уничтожает границу между настоящим и будущим. Наблюдая настоящее, временное, он не останавливается на нем, а переносит свой взор к вечному в прошедшем и к вечному в будущем. И поэтому он, призывая к святости жизни, торжественно провозглашает, что «всякий, рожденный от Бога не согрешит». В общении с Богом истинный христианин причащен жизни Божественной, поэтому будущее человечества совершается уже на земле.

ПРОФ. А.К. СВЕТОЗАРСКИЙ

УРОКИ ПОЧИВШЕГО ПРОФЕССОРА:

Поминальное слово почившему профессору в девятый день его кончины из-под пера собрата

11 сентября 2008 года. Усекновение главы св. Иоанна Предтечи — «Иван Постный», как называли когда-то этот день в народе. С утра (а точнее — ночью) в окна барабанил дождь. Уютно и немного грустно. Сажу дома и пишу (а точнее — пытаюсь писать) поминальное слово, посвящённое почившему старшему товарищу. <...>

Писать о Михмихе (как любовно, и конечно же, заглазно мы его все называли) оказалось очень непросто. Скомканые листы, брошенные в корзину — свидетельство тому. Писал целый день и едва успеваю к сроку. Оправдываю себя лишь тем, что для него наши земные сроки значения не имеют, впрочем, как и мои писания... Однако, вот тут-то и начинается первый урок почившего профессора...

Человек и время. «На заре туманной юности» зримый образ этого, казалось бы, весьма отвлечённого понятия показал мне один из насельников прославленного Псково-Печерского монастыря. Ангел на белоснежной стене монастырской звонницы указывает на циферблат часов, словно говоря нам: *«Братия, время близко!»* Инок сказал об этом походя, мимоходом, но образ запечатлелся в юной памяти, не отягощённой ещё всякого рода лишней информацией, и остался в этой памяти, как я полагаю, навсегда.

Михал Михалыч (да простят мне записные братья-филологи это написание) умел время ценить и умел его использовать. Такой был у него удивительный дар, талант, данный от Бога, талант, который он сумел приумножить. Он очень ценил время, хотя по внешней видимости никогда никуда не спешил, совершал свои круги земного странствия: начало учебного года, Покров — академический праздник, Рождественский пост, Христово Рождество, святки, снова учебные занятия, Великий пост, Страстная, Пасха. Потом следовали экзамены, а затем Михмих, подобно одному из своих любимых героев А. Болотову, отправлялся в деревню. Мы все это знали и в шутку называли его помещиком. Он не возражал. Помещик, так помещик!

На этот ежегодный круг накладывались другие круги: приходская жизнь в храме святой мученицы Татианы при Московском университете, бесчисленные поездки по стране, выступления, встречи людьми, работа на радио и телевидении, труд над собственными сочинениями. Последнее особенно важно. Не знаю, как вы, но лично я встречал немного людей из числа творческой братии, которые имели возможность высказаться до конца. Точнее, немного людей, которые приложили для этого все усилия, весь свой творческий потенциал (дар Божий) и всю свою волю, приложили для того, чтобы быть услышанными, для того, чтобы реализоваться в полной мере. Как правило, многое остаётся в проектах, и реальные возможности заглушаются тернием пересудов,

разговорами о завистниках и интригах, о нежелании работать «за три копейки» и так далее и тому подобное. Да и мало ли что можно придумать в оправдание своей бездеятельности, гордыни и лени! И забыют, в конце концов, эти громкие и «убедительные» самооправдания тот дар Божий, тот чистый родник творчества, и станет он для тебя водами, горькими, как полынь. А время-то близко, а ангел уже указывает на циферблат твоих часов, и стрелки этих часов уже отсчитывают преддверие твоей вечности...

Он сделал, он смог, он сумел. Представил свою концепцию, свой взгляд на литературу XVIII-XX века. Такие работы нынче крайне редки. <...> Трудов, подобных по масштабу и всеохватности дунаевскому, что-то особенно не видно. А если они и появляются, то это, как правило, труды коллективные. Такая общая тенденция в нашей гуманитарной области. Но тенденция эта Михал Михалыча не коснулась, и в этом смысле он подобен учёным гигантам XIX века, решавшим, как нам теперь кажется, неразрешимые научные задачи. С дунаевской концепцией, с его методологией можно (и, я полагаю, нужно) спорить. Но, увы. Самым существенным аргументом, против которого и возражать-то трудно, как раз и будут вот эти томики под названием «Православие и русская литература», что стоят у меня на полке. Подарок Михмиха, а теперь уже и память о нём. Плод его таланта, умноженный на сконцентрированное время, отпущенное каждому из нас в строго определённой мере. Своё время он использовал сполна. И в этом для меня и заключается первый урок профессора Дунаева.

А сейчас — перемена. Урок окончен. Я вижу, как Михмих сидит в нашей уютной профессорской и неспешно беседует с кем-нибудь из коллег. Неспешная беседа, обмен мнениями, своя твёрдая позиция... Понимал, что «роскошь человеческого общения» играет для него не последнюю роль в этой земной жизни. Он мягок, благодушен, благожелателен к собеседнику, иногда — слегка ироничен. Его замечания точны и облечены в совершенную форму. Но он никогда не кивнёт головой в знак согласия из «деликатности» или симпатии к собеседнику, если он действительно с чем-то не согласен; не кивнёт, даже если этот мнимый знак согласия просто означает конец диалога. Он никогда не скажет: «Ну, да, ну, да, конечно», если он действительно не хочет сказать этого «да». Служитель слова не должен относиться к слову небрежно и безответственно. Потому что мы все знаем *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 36-37).

Ещё один урок почившего профессора. Урок на перемене. Михмих идёт на лекцию. Собранный, подтянутый,

сосредоточенный. И я понимаю, что даже если никто из его слушателей не загорится любовью к русской литературе или не пожелает посвятить свою жизнь изучению церковных древностей, Михал Михалыч идёт на лекцию не зря. Сам его облик, его потрясающая литературная речь, манера держаться и излагать свои мысли, — всё это уже воспитывает будущих пастырей даже на уровне подсознания. Настоящий профессор! И при этом — никакого желания «казаться профессором», никакого «надувания щёк» <...>. Всё естественно, гармонично, красиво! Невольно приходит на ум словосочетание «воцерковлённая интеллигентность». Да, пожалуй, Михал Михалыч сумел в своей жизни переплавить в горниле глубокой церковности все (нет, пожалуй, почти все) негативные свойства, присущие племени наших интеллектуалов. Был ли он лишён амбиций? Пожалуй, нет. Но это свойственно творческим личностям и в определённой мере полезно для них. Ему бывало приятно, когда его труд видимым образом отмечался Священноначалием или представителями светской науки. Но, согласитесь, что пожинать плоды своих заслуженных трудов гораздо лучше, чем сидеть и злостновать по поводу того, что «этот Дунаев» или «этот Петров» или «Светозарский» понимают в филологии, истории, кибернетике, геологии или химии гораздо меньше, чем я, любимый, а вот отмечают-то их почему-то! Открою маленький секрет. Такие оппоненты (как правило, заочные) у Михмиха были, и своим регалиям он радовался как неким штурмовым флажкам, водружённым над крепостью противника. Радовался, но не слишком. Скорее это было определённое чувство удовлетворения. И не нам судить об этом.

Кстати, удивительное дело! Будущий маститый профессор, пришедший в наши Духовные школы «варягом» почти двадцать лет тому назад, уже вполне сформировавшимся человеком, удостоенным научной степени в самом «Пушкинском доме», «не побрезговал» надеть мысленный семинарский китель и пройти все ступени духовного образования: от первого курса (тогда — класса) семинарии до степени доктора богословия. Прошел «систему» смиренно и достойно.

Отличительной чертой его церковности лично для меня было отсутствие всякой стилизации, — церковность его была подлинной, не нуждавшейся в некой внешней компенсации. Вполне можно было ожидать от «клерикального профессора» каких-нибудь намоленных четочек полутайком-полунапоказ перебираемых в дороге, зачитанной Псалтыри, которая при приближении посторонних поспешно, но не слишком, прячется в сумку или портфель; можно

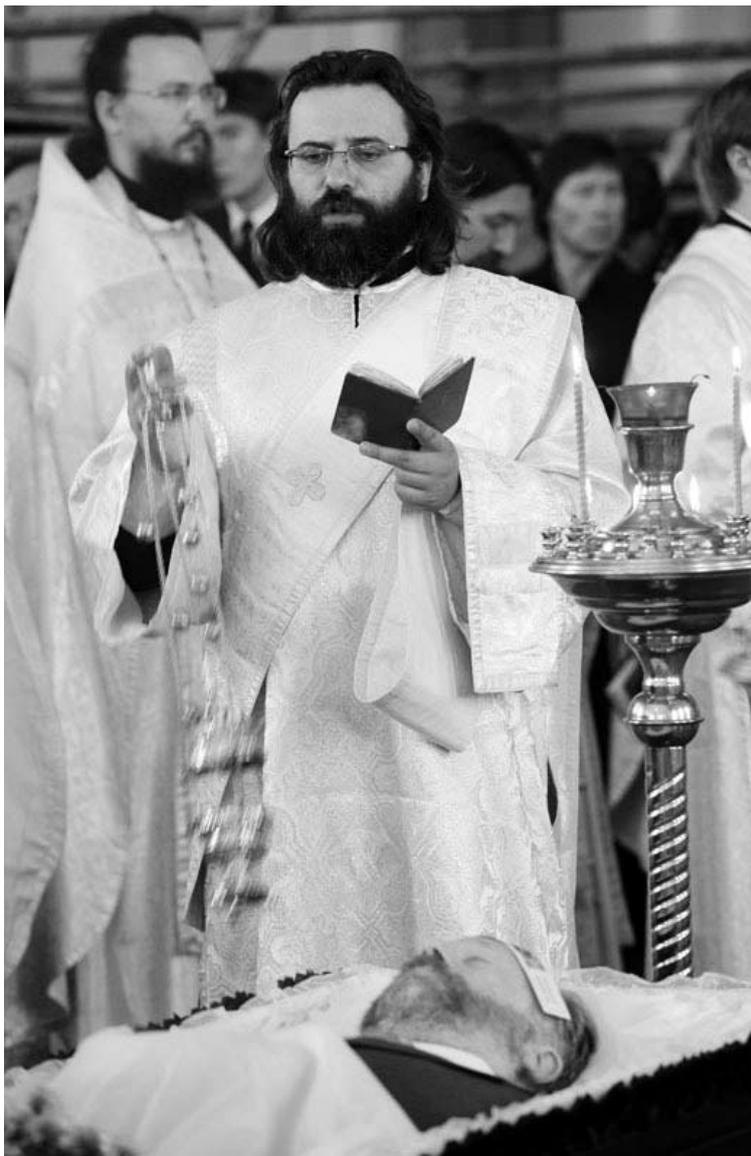
было бы и внешний облик стилизовать «под монаха» или «под мужичка спаси Господи», как этот тип характеризует известный Сергей Нилус. Ничего этого и близко не было. И невольно вспоминаются в связи с этим строки из «Канона покаянного ко Господу нашему Иисусу Христу»: «... и вси во своем чину станут, старии и младии, владыки и князи, девы и священницы...» (песнь 8-я). Он — Михаил Михайлович Дунаев — стоял «во своем чину» благочестивого мирянина, глубоко воцерковленного русского интеллигента. Его подлинная религиозность реализовывалась «в сокровенной клетке сердца», в потаенных комнатах (Мф. 6, 6) и в храмовом богослужении, участие в котором было для него насущной потребностью. Да, и еще, конечно, здесь следует обязательно вспомнить его замечательные паломничества... на работу! Михмих в канун Рождества Христова (после нового года, эдак за недельку) или в начале Страстной Седмицы приезжал в академию и проводил великие дни в глубокой духовной сосредоточенности, говел и приобщался Святых Христовых Тайн. В эти святые и великие дни душа христианина бежит суеты, но она же переполняется самыми высокими переживаниями, которые хочется разделить хотя бы отчасти с ближними, и что же может быть лучше в таком случае, как неспешный, всецело подчиненный самому главному ритм нашей школы?

Полагаю, что третий урок профессора Дунаева заключается для меня в том, что между глаголами «быть» и «казаться» он решительно и неизменно делал выбор в пользу глагола «быть», а не в пользу глагола «казаться». Урок окончен. Звонит звонок.

Снова перемена. Михмих общается с коллегами. Я знаю (да и многие из нас тоже знают об этом), что он уже давно тяжело болен. Его болезненное состояние становится заметным окружающим. Но он никогда (здоров он или болен) не «грузит» ближних своими проблемами: ни стона, ни жалобы, ни сетования. А если он замечает, что ты чем-то озабочен, что у тебя на душе «скребут кошки», он никогда не «лезет в душу», а просто и естественно создает некий благожелательный тон. И надо сказать, что это у него здорово получалось. Спасибо ему за это.

И вновь звонит звонок. Последний урок профессора Дунаева — урок его личной веры. Но об этой сокровенной стороне своей внутренней жизни он никогда никому из нас не рассказывал. Мы просто чувствовали, что вера его сильна и глубока, что именно в ней — суть его существования. Теперь эта вера прекратилась, и началось лицемерие лицом к лицу (1 Кор 13, 12).

Опубликовано на сайте МДА
<http://www.mpdaru.ru/school/news/index.php?from=1>

ПАМЯТИ МИХАИЛА ДУНАЕВА

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

4 сентября 2008 года на 64-м году жизни скончался известный литературовед, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии Михаил Михайлович Дунаев.

Имя Михаила Дунаева известно любому человеку, занимающемуся литературой, близкому к православию. Именно он одним из первых в своих трудах показал читателю истинное содержание и смысл русской литературы, раскрыл смысл духовных исканий десятков русских писателей. Михаил Дунаев — автор более 200 книг и статей. Его основной труд: многотомное издание «Православие и русская литература» был издан в 2001-2004 годах. В нашем номере мы помещаем воспоминания о Михаиле Михайловиче тех, кому довелось слушать его лекции, общаться с ним, кто знал его как ученого и человека.

Вспоминает иерей Петр Машковцев.

Михаил Дунаев — очень талантливый человек. Когда он читал у всего нашего потока курс «Христианство и русская литература», я сидел на первой парте с диктофоном и смотрел ему в рот. Десять лет мы учились в школе, и десять лет нам рассказывали о революционере Раскольнике, о революционере Базарове, о том, как они не могли жить в буржуазной России, о том, что царь им мешал, и все в таком духе.

И вдруг Михаил Дунаев стал говорить, что смысл в этих произведениях — христианский. Особенно меня поразили «Отцы и дети». Он говорил так: о чем роман? О том, что человек не может жить без веры. Хотя Тургенев сам заразился западными идеями, стал нецерковным человеком, но написал роман, где показал, что человек без веры жить не может,

что нигилизм приводит в тупик.

Потом рассказывал о Пушкине и Лермонтове. Он говорил: «Смотрите, эти два поэта очень похожи. У Пушкина был поиск: и богоискание, и богоотступничество. То же у Лермонтова. Причиной смерти обоих становится дуэль. Но Пушкин после дуэли еще три дня находится в агонии. За это время он со всеми прощается, исповедуется, причащается, то есть умирает как христианин,

Лермонтову же Господь даже покаяния не дал. То есть жизнь Пушкина — это был путь к Богу, а у Лермонтова, наоборот — от Бога». И мы поняли, что то, что нам десять лет в школе преподавали, можно сказать, впустую было.

Какое впечатление сохранилось у Вас о Михаиле Дунаеве как о человеке?

Когда преподавателю лекции не интересны, он пытается взять внешним поведением, строит из себя умного, а Дунаев, конечно, был человек талантливыи, при этом он был очень простой, у него на лекциях всегда полный зал сидел, было интересно.

Он не читал лекции. Это из него шло. Все свои труды он через себя пропустил. Главный труд его жизни шел от сердца. Поэтому и воспринимается это сердцем.

Михаил Михайлович был невысокого роста, говорил спокойно, одевался скромно: всегда один и тот же костюмчик, водолазка. Простой, добродушный и в то же время талантливый такой.

На лекциях я постоянно на первой парте сидел. И на парте всегда у меня целая куча диктофонов стояла в ряд выстроена. Никого так не записывали, как его. Аудиокассеты с лекциями переписывались, отправлялись друзьям, знакомым. Это была, можно сказать, самая настоящая революция в художественной литературе. Он был первый, поэтому он шел как ледокол — прорубал наслышку коммунистическую, просто переворачивал мировоззрение.

На экзаменах он никогда не заваливал, не вредничал.

Вспоминает иерей Олег Мумриков.

Бывало, что он задавал какой-то очень короткий вопрос, и если человек вообще ничего не говорил, то тогда

6 сентября 2008 г. Отпевание профессора Московской духовной академии М.М. Дунаева. Заупокойное богослужение возглавил ректор Московской духовной академии и семинарии архиепископ Верейский Евгений. На отпевании присутствовали профессор и преподаватели МДА и МГУ, студенты Московских Духовных школ.

он не ставил. Например, меня на экзамене он спросил, какой отрывок из Евангелия читает Соня Мармеладова у Достоевского. Я ему сказал. Все — он поставил. Буквально за секунду оценивал этот ответ — и все. Я думал, раз он литературовед, сейчас будет все спрашивать, но оказалось совсем иначе.

Вспоминает дьякон Георгий Шмарин.

Отец Георгий, скажите, пожалуйста, что значило и значит для Вас имя Михаила Дунаева?

Есть люди, которые всю жизнь находятся в творческом поиске, пытаются самовыразиться. Я считаю, что этот человек самовыразился как литературовед, как первооткрыватель, который провел параллель между литературой и христианством. У нас большевики апеллировали к Пушкину как революционеру, приводили целые его стихотворения о свободолобии, а потом оказалось, что Пушкин вообще другой смысл вкладывал в эти тексты. Михаил Михайлович провел такие параллели у многих-многих наших выдающихся писателей и раскрыл подлинную их религиозность. Для меня Михаил Михайлович — это, безусловно, личность. Таких личностей единицы: архимандрит Матфей, главный регент Русской Православной Церкви, — тоже узкий специалист. Я бы назвал Михаила Михайловича узким специалистом в своей области.

Рассказ о творчестве какого автора произвел на вас наиболее сильное впечатление?

Особенно меня поразил рассказ Михаила Михайловича об Александре Сергеевиче Пушкине, раскрытие его религиозности и рассказ о Николае Васильевиче Гоголе. Потому что, если с Достоевским было понятно, что это человек религиозный, то духовную сторону Пушкина и Гоголя открыл для меня именно Михаил Михайлович.

Его книги, его «Христианство и литература» некоторые читали, как сказку. Я знал подростков, которые в 14-15 лет читали его книги с огромным интересом, потому что Михаил Михайлович писал не только о том, что писатель имел и что делал в жизни, а умел подтолкнуть читать между строк.

Я думаю, Вы, наверное, согласитесь, что Михаила Дунаева можно назвать истинным православным человеком? Какие его черты, какие особенности поведения позволяют об этом говорить?

Раскрывая смысл творчества писателей, он всегда проводил аналогии со святыми отцами, представляющими собой столп и утверждение истины. Резюме о каждом писателе после чтения нескольких лекций было именно о том, как данный писатель соотносится со святыми отцами. Помимо того, что Михаил Дунаев был православным литературоведом, он еще был писателем и церковным археологом. В академии он читал лекции по церковной археологии.

Какое впечатление сохранилось у вас от общения с ним как с человеком?

Он был всегда доступен, всегда шел на контакт. Если к нему подходили с

вопросами, он всегда с удовольствием отвечал на них, всегда был готов помочь. Даже такой личный пример: Михаил Михайлович всегда на Пасху оставался в Троице-Сергиевой Лавре, а я обычно пел у отца Матфея, и на славление мы ехали вечером в Храм Христа Спасителя на Пасхальную службу. Михаил Михайлович всегда ездил с нами на автобусе в Москву. Я как-то к нему подхожу, тогда в одном московском театре шла постановка его пьесы, и говорю: вот у Вас там какая-то постановка, что за пьеса, спрашиваю, еще что-то. Он говорит: «А Вам интересно?» Да, говорю, мне интересно. «Так приходите, пожалуйста, я Вас проведу». То есть вот так просто: пожалуйста, приходите! Так я побывал у него на спектакле. Он очень открытый, доступный человек, очень простой. Простой в общении. Когда возникают, допустим, вопросы какие-то по современной литературе, он всегда с радостью все объяснит. У него всегда такой светящийся взгляд, он такой человек — радостный, всегда улыбающийся.

Михаил Дунаев оставил нам огромное количество своих произведений. Мы предлагаем вашему вниманию статью, раскрывающую духовный смысл смерти Пушкина. Задумываясь об уходе поэта из этого мира, как нередко бывает при чтении работ Михаила Дунаева, задумываемся и о себе самих, и о предназначении человека на земле.

М. М. ДУНАЕВ

«ХОЧУ УМЕРЕТЬ ХРИСТИАНИНОМ»

В сознании народном смерть Пушкина навсегда запечатлена как национальная трагедия. Однако, пытаясь проникнуть умом в те скорбные дни, мы часто низводим наше внимание до уровня праздного любопытства, все стараясь выведать сопутствующие подробности совершавшегося тогда, что отчасти извинительно, но все же уводит от истинного понимания смысла случившегося. Мы выпытываем из разных книг о поведении Наталии Николаевны, жены поэта, расследуем действия барона Геккерна, попутно осведомляясь о его порочной натуре, мы позволяем заморочить себе голову вздорным вымыслом о некоей кольчуге, якобы изготовленной для Дантеса где-то в Архангельске — и превращаем все в сплетню, которая, помимо всего прочего, пачкает имя и самого Пушкина. Не менее чем пасквильные преддуэльные слухи. Самого Пушкина мы принижаем при этом также, поскольку отводим ему роль жалкой марионетки в руках закулисных интриганов (о чем не раз уже писалось): они как будто за ниточки дергали, а он подчинялся. А помимо того к нашему переживанию трагической гибели поэта примешивается и эгоистическое сожаление: сколь безвременно ушел из жизни, как много мог еще создать, а следовательно, сколько мы недополучили прекрасных произведений, коими могли бы теперь услаждать наши эстетические потребности.

Если смысл творчества художественного лишь в том и заключен, чтобы служить предметом праздной забавы, эстетического развлечения, чтобы создавать возможность погружения души и сознания в мир поэтических грез, где человек мог бы забыться и отвлечься от тяготеющей (а порою и путающей) его действительности — то наш эгоизм был бы вполне оправдан. Но сколь недостойная и мелочная роль отводится в таком случае искусству... Если же назначение искусства (как понимал то и сам Пушкин) в пророческом следовании Истине — мы обязаны отбросить собственные вздорные притязания, должны вспомнить, что всякое пророческое служение совершается в отмеренных ему пределах, и нам необходимо смириться перед Божиим Промыслом и постараться сознать смысл сказанного нам языком тех трагических событий, память о которых продолжает тревожить нашу душу и наш разум.

Быть может, не стоит углубляться в разбор доводов философа Вл. Соловьева в пользу того утверждения, что Пушкин уже ничего не смог бы создать великого после дуэли, завершившись она гибелью его противника, — в них есть много уреди-

Алексей Наумов. Дуэль Пушкина с Дантесом 1885.

тельного и справедливого, но и это становится отчасти второзначным перед выяснением причины свершившегося и смысла его (а не того, что могло бы произойти, если бы все события развивались так, как нам бы того желалось). С философом нужно согласиться прежде в том, что не следует преувеличивать роковую роль «светской черни» в свершившемся, снимая вину с самого поэта — вину внутреннюю, сущностную. Понять же истинную вину кого бы то ни было нам нужно вовсе не для того, чтобы осудить его и оправдать кого-то иного — нельзя брать на себя роль высшего Судии. Мы должны лишь извлечь из всего урок для себя, распознав в себе ту же греховность, что так ясно становится видна в столкновении характеров, наблюдать которые нам выпало. Вина имеет истоки преимущественно внутренние, мы же силимся найти виновных именно вовне, по вполне понятным причинам соблазняясь лермонтовским негодованием, увлекающим нас во власть темной злобы и мстительных вожделений. С недавних пор мы особенно

упорно стремимся обнаружить во всех событиях действие могущественных закулисных сил, соединяя прошлое со злобою нынешнего дня. Урок, извлекаемый нами из трагедии Пушкина, становится для нас вполне однозначным: ищи во всем внешних врагов, не гони от себя ненависть к ним.

Враг рода человеческого, без сомнения, не преминет воспользоваться помощью своих служителей (так что и впрямь забывать о них не след), но зачем же забываем мы: подчинить нас своей воле они смогут только через наши слабости. Во все не для того, чтобы тут же осудить Пушкина, должны мы уяснить

себе, в чем он позволил темным силам взять над собою верх, — так мы лишь впадем в грех гордыни, не сумев добыть для себя никакой духовной пользы, ради которой и необходимо нам осознать истинный смысл происшедшего. «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 47-48). Пушкину было дано с презыбтком.

Поэтому бесполезно задуматься над мыслью Вл. Соловьева, не понятой и отвергнутой многими, ибо для большинства оказалась она неприемлемой эмоционально и непостижимой рассудком: «Пушкин убит не пулею Геккерна, а своим собственным выстрелом в Геккерна».

Вернемся мыслью в тот зимний январский вечер, на берег Черной речки, где в снегу лежит раненый Пушкин. Мы не можем утверждать с непоколебимой

уверенностью, что рана была безусловно смертельной, но нельзя отвергнуть того, что темная злая энергия переполняла в тот момент душу поэта. Другьям, которые бросились к нему в тревоге, он твердо сказал: «У меня хватит силы на выстрел». Недрогнувшей рукою, прицелившись, послал он свой выстрел во врага — и вот в этот-то момент зло, обращенное на противника, жажда убийства отравляющим ядом поразили стрелявшего, отозвались разрушительным действием в его физическом теле. Дантес упал, ибо Пушкин

А.А. Козлов. Пушкин на смертном одре

был слишком опытным стрелком, ибо рука его была достаточно натренирована. Падение противника вызвало недобрую радость в душе поэта — и это все усугубило.

Но противник оказался лишь контужен. До сих пор мусолятся милые обывателям слухи о кольчуге, более трезвые рассуждают, что Дантеса спас случай. Нет. Нет ничего случайного, во всем Промысел Божий. «Не случай спас Дантеса — его спас Бог» — так могли бы мы сказать как будто и, сказавши, все же ошиблись бы в главном: не Дантес, а Пушкин был спасен.

Остановим мысленно то мгновение, когда выстрел уже сделан, но пуля еще вершит свой путь. Пушкин уже безусловно обречен. Его ожидают дни тяжелых страданий, страшных физических страданий и страданий души. Его ждет тот миг, коего не избегнет никто, но к которому поэт находился уже ближе

многих. Кем предстояло ему встретить тот миг — убийцею, злобно торжествовавшим свой мстительный триумф, или смиренным христианином, совершившим подвиг прощения убийце собственному? Да, скажут тут, что по дуэльным правилам Пушкин не был бы убийцей, ибо совершил все в честном поединке. Но ведь жалкие эти человеком выдуманные условности не для Божьего Суда, лишь для людского. Итак: именно в миг, когда пуля готова была настичь уже беззащитного противника, решалась судьба Пушкина — судьба в высшем понимании, а не в житейски-обыденном. Житейски-то рассуждая, он уже был обречен, по Истине же — все еще было впереди. Бог спас Пушкина от тяжкого греха убийства, хотя жажда смерти противника, повторим еще раз, смертельно отравила раненого поэта. Пушкину было даровано свыше право духовно примириться с врагом — при-

нять или отвергнуть дар было уже исключительно в его. Если бы враг был мертв, нравственного права прощать свою жертву у стрелявшего не было бы. Сколь тягостны стали бы муки, сколь безысходны, сколь мрачна смерть...

«Дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья... и дух смирения, терпения, любви и целомудрия мне в сердце оживи», — молился поэт Создателю и был услышан. «Требую, — сказал он перед смертью Вяземскому, — чтобы ты не мстил за мою смерть; прощаю ему и хочу умереть христианином». Он завещал это же как бы и всем нам.

Он умер христианином, тягостные дни умирания завершились духовным просветлением. Вчитаемся еще раз в свидетельство, оставленное нам Жуковским: «Особенно замечательно то, что в эти последние часы жизни он как будто сделался иной: буря, которая за несколько часов волновала его душу, преодолимою страстью, исчезла, не оставив в ней следа...» И после смерти: «Я сел перед ним и долго один смотрел ему в лицо. Никогда в его лице я не видел ничего подобного тому, что было в нем в эту первую минуту смерти... Какая-то важная, удивительная мысль на нем разливалась, что-то похожее на видение, на какое-то полное, глубокое удовлетворяющее знание».

Христианская кончина Пушкина, помимо понятной и естественной скорби, должна рождать в нас духовную радость: он получил желаемое.

Михаил НЕСТЕРОВ (1862-1942).
Отцы-пустынники и жены непорочны. 1932, холст, масло

А. С. Пушкин

Отцы пустынноики и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыка дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

1837

РАДОСТЬ ДУХОВНОГО ОБЩЕНИЯ

Гость нашего номера — Священник храма Феодоровской иконы Божией Матери города Вятки, иерей Петр Машковцев.

Отец Петр — уроженец Вятки, окончил семинарию в Троице-Сергиевой лавре. После принятия священного сана служит в Вятской епархии. Помимо священнического служения отец Петр преподает в духовном училище и медицинской академии, занимается организацией духовно-просветительской деятельности. Уже третий год прихожане храмов города Вятки имеют возможность посещать богословские курсы, действует клуб православных психологов «Параклит», организуется клуб православных предпринимателей.

Отец Петр, скажите, пожалуйста, кто был инициатором открытия в вашем городе духовно-просветительского центра?

Идея появилась после того, как я сюда съездил. Мы с отцом Олегом вместе учились. Когда его сюда назначили служить, я к нему в гости приехал, он все показал, рассказал. Вечером он служил. Когда я зашел на службу, меня поразило, что мужчин было больше, чем женщин. После службы они остались, беседовали, что-то обсуждали, то есть не так как обычно прихожане — пришли и ушли. Такая жизнь бьется!

Я спросил отца Олега: «Как вы этого добились?» А он в ответ: «Это всё наш

центр». Показал все, рассказал: какие предметы ведут, как все это организовано. По примеру увиденного я решил организовать у нас в Вятке библейско-богословские курсы.

На всю епархию это у нас единственный духовно-просветительский центр. Когда я шел на первое занятие, думал: сейчас выйду, а там никого нет или две

бабушки сидят. Захожу — а там полный зал. В первый год пришли заниматься 100 человек. Сейчас, к третьему курсу, осталось уже 30 человек. Такой костяк остался. Остальные быстро отсеялись по разным причинам. Но эти 30 человек такие активные, они все довольны, говорят — такая радость, что можно беседовать, можно вопросы задавать.

Кто преподает в вашем центре, и какие дисциплины изучаются?

Кроме меня есть еще два помощника, студенты теологического факультета Арзамасского института. Преподаем программу семинарского курса, исключив из нее пастырские предметы. На курсах слушатели изучают Катехизис, Библийскую историю, Основное Богословие, Общецерковную историю, Историю Русской Церкви, Догматику, Нравственное богословие, Литургику.

В первый год я дал слушателям задание написать сочинение на тему: «Зачем надо ходить в церковь?» Такие сочинения пишут! Один человек так написал, что к архиерею сходили — готовая книжка, можно издавать. Каждый рассказывал о чем-то своем: зачем церковные таинства, зачем я причащаюсь. Я не ожидал таких результатов. Как они собирались, как писали, как литературу изучали! И пенсионеры тоже.

Многие из тех, кто приходит в духовно-просветительский центр, говорят, что в церкви человек не имеет права высказаться. Он не может сказать свое мнение никому. У нас очень многие, когда пришли на курсы говорили: «Нам не с кем было поговорить

МЕСЯЦЕСЛОВ

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ИВЕРСКАЯ»

13/26 октября

В IX веке, во времена жестокого гонения на святые иконы, близ города **Никеи** жила благочестивая вдова с сыном. В устроенной ее усердием церкви находилась чудотворная икона Божией Матери. Один из воинов, посланных уничтожить святые иконы, ударил копьем в лик Богородицы, и тотчас из пронзенной иконы потекла кровь. Пораженный воин в раскаянии пал перед иконой, оставил ересь и окончил жизнь строгим подвижником. Желая спасти чудотворную икону от поругания, вдова с молитвой опустила икону в море. Вскоре она была обретаена **на святой афонской горе монахом Иверского монастыря преп. старцем Гавриилом**. Иноки построили над вратами обители особую церковь в честь Богородицы, в которой чудотворная икона пребывает и доныне.

В России есть несколько прославленных чудотворениями списков со святой Иверской иконы. Еще при патриархе Никоне по его просьбе были присланы две точные копии (одна — в 1614 г., а другая в 1669 г.) с афонской Иверской иконы, написанные в **Иверском Святоозерском монастыре на Валдае**, вторая — **в Москве в часовне у Воскресенских ворот**. В 1929 году Иверскую часовню закрыли, а в 1934-м снесли. Образ Иверской Божией Матери был перенесен на клирос **северного придела храма Воскресения в Сокольниках**.

В сентябре 1995 года Святейший Патриарх обратился к настоятелю афонского Иверона с просьбой о написании нового списка и в кратчайшие сроки таковой образ был написан. 25 октября 1995 года, в канун празднования Иверской иконе, доставлен в Москву. Иверский образ Пресвятой Богородицы вновь обрел свое историческое место в самом центре первопрестольной Москвы, **в Иверской часовне у Воскресенских ворот**.

о духовном. И была очень большая потребность. Периодически мы удивляемся: неужели мы можем свободно об этом говорить?»

Один из слушателей сказал: «Я пять лет ходил в церковь, знал многих людей, с которыми сейчас общаюсь. Человек мог пять лет стоять в церкви рядом со мной, а я вообще не знал, что это за человек, кто он. А на курсах я смог с ним познакомиться, пообщаться».

Хочется заметить, что чем больше слушатели изучают богословские дисциплины, тем им интереснее. Они уже просят, чтобы мы нашли, куда им применить свои знания.

Пришли предприниматели, и один говорит: «Знаете, у нас сейчас и бизнес общий. Несколько предпринимателей объединились, мы сейчас друг друга поддерживаем, друг другу помогаем, а это многое значит. Бизнес — это сфера, где очень легко обманывают».

Буквально месяц назад наш владыка благословил создание клуба православных предпринимателей.

Отец Петр, скажите, пожалуйста, а помимо лекций, бывают ли у слушателей богословских курсов какие-то совместные встречи?

Мы все вместе отмечаем окончание учебного года — устраивали чаепитие. В этом году планируем организовать несколько паломнических поездок.

На базе вашего духовно-просветительского центра также существует клуб православных психологов. Как родилось его название? Как собирали людей?

Решив организовать клуб, мы дали объявление в епархиальной газете. Пришли люди. Название я сам предложил — согласились. На преподающего Серафима Саровского, 15 января, было первое заседание. Сначала пришло пять человек, потом семь, потом десять. Сейчас уже тридцать человек. Это не только психологи. Пришли и врачи, и педагоги — все, кто каким-то образом пересекается с проблемой человеческих взаимоотношений. Образовался клуб общения. Задается тема. Я, например, выступаю с докладом, даю православный взгляд на учение о душе. А потом переходим к практической части. Разбираем, какие бывают вопросы из практической жизни, которые с этим как-то пересекаются. Дискуссии бывают. Один раз даже чуть ли не поссорились. Один преподаватель-физик схлестнулся в дискуссии с женщиной-психотерапевтом. У него материалистический взгляд на все. Душу он понимает как святитель Игнатий Брянчанинов — как некий тонкий эфир.

Отец Петр, скажите, какие проблемы чаще обсуждаются в среде православных психологов?

Самой актуальной, конечно, является проблема семьи — взаимоотношение супругов, отцов и детей. Сейчас утеряны традиции семейной жизни, семейного уклада.

Помимо работы в духовно-просветительском центре, Вы еще преподаете в духовном училище и медицинской академии. Какой предмет Вы преподаете будущим медикам?

Медикам я преподаю Христианскую антропологию. Преподаватели академии подошли ко мне и говорят: «Мы выпускаем врачей, направляем их по местам, а оттуда приходят жалобы, что молодые врачи обращаются к пациенту своему, как к мешку с костями. То есть такой крайний цинизм! Где-то на третьем курсе студенты начинают резать трупы, копаться в этом, и после этого такой цинизм появляется». И вот они пригласили меня, чтобы я разработал предмет, в результате изучения которого у них появилось бы благоговение к человеку. Назвали предмет Христианская антропология. Смысл его преподавания в том, чтобы будущие врачи поняли, что у человека кроме тела есть душа.

Отец Петр, Вы способствуете познанию истины Православия разными людьми, а что определило избрание Вами священнического пути?

В церковь я ходил с детства, но ходил потому, что водили, а после армии пошел процесс воцерковления. Тогда по утрам была передача «Месяцеслов», в которой рассказывали про святых. Одна из передач была посвящена Святителю Филарету Московскому. Меня тогда поразила его личность! Там так было рассказано про него, что после этого я сделал свой выбор в пользу духовного училища, потом в семинарию поступил. Поступив в семинарию, я стал читать труды святителя Филарета, и чем больше читал, тем больше поражался его мудрости, его святости. Это тот святой, на которого я стремился походить.

ДЕТСКАЯ ЛИТУРГИЯ

Все знают, как нелегко порой дается детям присутствие в храме среди большого количества прихожан во время воскресной Литургии. Ребята устают, отвлекаются, тем самым отвлекая и взрослых. А так хочется прийти с ребенком не только на причастие, а дать ему возможность воспринять богослужение в целом: и первый возглас дьякона «Восстаньте!», и чтение Евангелия, вместе спеть «Верую» и «Отче наш».

В нашем храме это уже не мечта, а реальность. Уже пол года **раз в месяц, по субботним дням проводятся Литургии для детей**. На них присутствуют как дети, так и родители. Так же, как и на обычных Литургиях, принимается исповедь и проходит причастие. Исповедоваться может не только ребенок, но и пришедший с ним взрослый.

Структура богослужения сохраняется. Опускается лишь заупокойная ектенья, ектенья об оглашенных и ектенья верных. В сокращении читается последование перед святым причастием и благодарственные молитвы. Само богослужение проходит динамично. Хор старается пропеть каждое слово, чтобы дети могли воспринять не только интонацию песнопений, но постепенно запоминать и их содержание.

Проходят детские Литургии в помещении нижнего храма, что позволяет создать домашнюю уютную обстановку. Детям все видно: не нужно проситься на ручки, чтобы увидеть, как открываются царские врата, как выносятся свечи на амвон, как батюшка обходит с кадилом храм, как выносят Святую чашу. В храме не таклюдно, так как большинство приходит в храм в воскресный день.

После окончания богослужения в доме причта батюшка благословляет трапезу, и все пьют чай. О точной дате проведения богослужения можно узнать из расписания, вывешенного в свечной лавке, при входе в храм или на сайте Донской церкви.

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

1/14 октября

Праздник этот один из излюбленных в нашем русском православном народе. Он был установлен в XII веке Русской Церковью, хотя историческим основанием для него было поражение наших предков и спасение от них, заступлением Богородицы, византийского Царьграда.

Русская Церковь празднует событие, происшедшее в давние времена и не в Русской земле, а на далекой чужбине – в греческом Царьграде уже более 1000 лет назад, когда не было еще и Русской Церкви. Событие это совершилось во Влахернском храме в присутствии многочисленного народа, но зримо оно было лишь двумя друзьями о Господе, блаженным Андреем, Христа ради юродивым, и юным Епифанием, его учеником. Оба зрели, как в храме присутствовала, молясь о мире и людях, Сама Небесе и земли Царица и как осеняла Она молящихся пресвятым своим омофором. Кроме них, никто в храме не удостоился дивного сего и страшного видения, и через них уведала Церковь о радостном явлении Богоматери.

Кто же был сей Андрей, блаженный избранник, которому явила Богоматерь Свое посещение? В великом граде царственной Византии святой Андрей казался самым убогим, нищим, худородным. Под знаком вольного юродства о Господе утаил он от людей светлый свой дух и благодатную премудрость. Был он чужаком в Византии, еще с детства продан в неволю из славянского, скифского, родного нам народа. Будучи любим господином своим Феогностом, он получил в доме его эллинское образование и особо преуспел в книжном деле, поэтому и был отмечен почетной должностью писца (нотара). Но его мудрость звала его от мирского звания к богомыслию, а богатство даров влекло его к нищете духовной. Следуя внутреннему зову, подкрепленному еще чудесным видением, сложил он все свои дарования к подножию креста, одевшись странным и смехотворным безумием. Он подъял подвиг юродства вместе с подвигами поста, нищеты, бесприютности, неус-

танной молитвы. Сего-то безумного, сего странного, сего юродивого избрала в таинники Свой во Влахернах Божия Матерь. Не избран Патриарх или кто-либо из епископского, священнического и иноческого чина, не избран царь со своими вельможами, не избран никто из мужей «ученых и разумных», которыми столь богата была Византия, никто из именитых мужей царствующего града. Но избрала Божия Матерь сего Андрея, паче всех себя умалившего. Совлечься ума, стать выше самого ума в святом юродстве – сей подвиг соделал носителя избранником Пречистой.

удоников Божиих, поддерживаемая руками сродника Своего Иоанна Предтечи, величайшего из рожденных женами, и возлюбленного ученика Христова, Иоанна Богослова, на Кресте Ей усыновленного Господом.

Богоматерь приблизилась к амвону, и святой Андрей спросил Епифания: «Видишь ли Госпожу и Царицу мира?» На что тот с трепетом ответил: «Вижу, отче, и ужасаюсь». Помолвившись, Пречистая сняла с головы Своей омофор, подобно молнии блиставшее покрывало, и простерла его над народом.

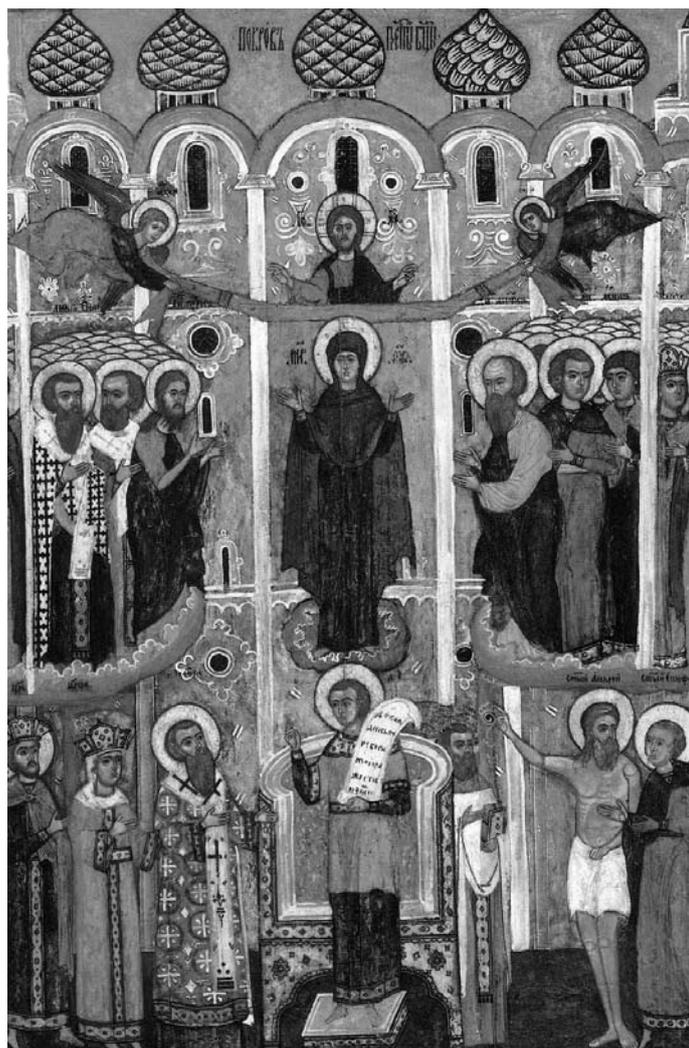
Святая Церковь празднует великое и радостное откровение о светлом Покрове над миром, о великой любви Богоматери. Ибо не только в храме Влахернском тысячу лет тому назад молилась слезно Богородица, но молится всегда и до скончания века. И не только над присутствовавшими тогда во Влахернах простерся честной Ея омофор, но и над всем миром, и над всем родом человеческим, и над нами, грешными, сияет осеняющий и спасающий Покров Богоматери.

Божия Матерь является посредницей между землею и небом. Она есть ходатаица о мире пред престолом славы Божией. Мир не оставлен в скорби своей, человек не одинок в печали. Ранится материнское сердце, вместе с нами плачет Богоматерь. Да ведаем же, Чье сердце раним грехами; но и то да ведаем, что не забыты мы Матерью Божией, коей близка всякая душа человеческая. Что больше сего утешения?

Да не смущается дух наш убожества предвысокоумием. Владычица избрала убогого явить Покров Свой честный, юродивому открыла славу Свою. Ныне, как и встарь, в сердце верных горит радость Покрова Богоматери,

радость о Ее молитве о мире. Господь рек: «Просите и дастся вам», — всеильная молитва Матери Божией, которою молится Сам Дух Святый, на Ней почивающий. И если верим, что и днесь Дева предстоит в молитве, то ведаем, что ко благу совершается все, происходящее с нами. Да умолит нам Богоматерь великое терпение во спасение душ наших. Да воссияет над нами и в нас, в сердцах наших, и в стране нашей радость и свет Покрова Богоматери!

По книге Протопр. А. Киселева «Чудотворные иконы Божией Матери в истории России». — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2000.

Он зрел Ее не один, но вместе с благоговейным юношей, другом своим Епифанием. Сей юноша возлюбил юродство наставника своего, он избрал себе в назидание не славу, но богатство и блеск, не ум и ученость в пышном и царственном граде, но смиренномудрие и безмерную любовь креста, за то и не разлучился он с другом своим в великом и страшном видении. Это было в конце жизни блаженного Андрея. Присутствуя на всеобщем бдении во Влахернах, в последнюю стражу ночи он увидел, как Богоматерь входила во храм чрез царские (западные) врата в окружении воинств небесных и множества святых

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО

10/23 октября

Преподобный Амвросий (в миру Александр Михайлович Гренков) родился 23 ноября 1812 года в селе Большая Липовица Тамбовской губернии.

По окончании духовного училища и духовной семинарии, он некоторое время был домашним учителем в одной помещичьей семье, а затем преподавателем духовного училища в Липецке. В 1839 году, по совету старца Иллариона, ушел в Оптину пустынь, где поступил под духовное руководство сначала отца Льва, а после его смерти — отца Макария.

Рассудительность и прозорливость совмещались в старце Амвросии с удивительной, чисто материнской, нежностью сердца, благодаря которой он умел облегчить самое тяжелое горе и утешить самую скорбную душу. После смерти старца Макария он заступил его место и имел огромное влияние не только на братию монастыря, но и на приходивших и приезжавших в монастырь за утешением и молитвой.

Уже будучи иеромонахом, батюшка Амвросий перенес тяжкие болезни. Врачи говорили, что если бы это был обыкновенный человек, то можно было

бы с уверенностью сказать, что жизни ему осталось не более получаса. Он прожил в таком состоянии более тридцати лет и удивлял всех приходивших к нему своим благодушием и какою-то тихою веселостью. Каково бы ни было его болезненное состояние, каких бы мук он ни терпел, он всегда принимал сотни

посетителей, со всяким беседовал и всякого старался вразумить и успокоить.

В последние 10 лет своей жизни он возложил на себя еще новую заботу о содержании и благоустройстве много-

людной женской Шамординской общины, которую он основал в 12 верстах от Оптиной Пустыни. В обители, кроме 1000 сестер, большей частью не имевших личных средств, а порой совершенно больных и престарелых, содержались еще детский приют, школа, богадельня и больница.

Наставления преподобного Амвросия нередко напоминали притчи, а иногда афоризмы или пословицы. Так, например, на вопрос, как жить, старец однажды ответил: *«Жить — не тужить. Никого не осуждать. Никому не досаждать. И всем — мое почтение».*

Мы должны жить на земле так, как колесо вертится: только чуть одной точкой касается земли, а остальными непрестанно вверх стремится; а мы как заляжем на землю, и встать не можем.

Если делаешь добро, то должно его делать только лишь для Бога, почему на неблагодарность людей не должно обращать никакого внимания.

...Господь долготерпит. Он тогда только прекращает жизнь человека, когда видит его готовым к переходу в вечность или же когда не видит никакой надежды на его исправление.

Самооправдание — большой грех. Самооправдание и обвинение других, правильное или неправильное, не успокаивает, а лишь более возмущает дух наш.

ПАМЯТЬ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ

18/31 октября

Святой апостол и евангелист Лука, уроженец Антиохии Сирийской, **был врачом** из просвещенной греческой среды. Услышав о Христе, он прибыл в Палестину и здесь горячо воспринял спасительное учение от Самого Господа. В числе семидесяти учеников св. Лука **был послан Господом на первую проповедь о Царствии Небесном** еще при жизни Спасителя на земле. После Воскресения Господь явился св. Луке и Клеопе, шедшим в Емаус.

Апостол Лука принял участие во втором миссионерском путешествии апостола Павла и с тех пор они были неразлучны. После мученической кончины первоверховных апостолов св. Лука покинул Рим и с проповедью прошел Ахайю, Ливию, Египет и Фиваиду. В городе Фивы он мученически окончил земной путь.

Предание присваивает ему **написание первых икон Божией Матери**. «Благодать Родшагося от Меня и Моя милость с сими иконами да будет», — сказала Пречистая Дева, увидев

иконы. Св. Лука написал также иконы **св. апостолов Петра и Павла**.

Евангелие написано им в 62-63 г.г., под руководством апостола Павла. В первых стихах св. Лука выразил цель своего труда: **наиболее полно и в хронологической последовательности описать по порядку все, что известно об Иисусе Христе и Его учении**, и тем самым дать твер-

дое обоснование христианского упования. Он тщательно исследовал факты, широко использовал устное предание Церкви и рассказы Самой Пречистой Девы Марии.

Евангелие от Луки отличается, прежде всего, учением о всеобщности спасения, совершенного Господом Иисусом Христом, о вселенском значении евангельской проповеди.

Св. апостол **написал также книгу Деяний св. апостолов**. В центре повествования — **Апостольский Собор 51 года** по РХ., как событие, послужившее основанием для отмежевания христианства от иудейства и самостоятельного распространения его в мире. **Богословский предмет книги — Домостроительство Святого Духа**, осуществляемое в основанной Господом Иисусом Христом Церкви от Вознесения и Пятидесятницы до Второго пришествия Христова.

ПРИКОСНОВЕНИЕ К СВЯТЫНЯМ

Вот умрем мы – поведут нас рай смотреть, а святые нас увидят и скажут: «А мы их знаем, они к нам приезжали».

Кристина Коева

Перед началом учебного года, в конце августа, слушатели богословских курсов милостию Божией сподобились побывать на Дивеевской земле, приобщиться к святыням Муром и Арзамаса. Увиденное и испытанное сердцем вызвало в них непреодолимое желание поделиться духовной радостью, обретенной на этой благодатной земле.

Отправляясь в паломническую поездку по маршруту Дивеево — Арзамас — Муром, думали о батюшке Серафиме, о канавке Царицы Небесной, о святых

Многочисленные паломники приезжали и приходили пешком за сотни верст, чтобы окунуться в воды здешних родников. В советское время почти все

На Дивеевской земле

Всех поразил **Преображенский собор**. Еще 20 лет назад здесь царила мерзость запустения: был гараж, тир, на крыше росли деревья. Освящение главного престола состоялось 10 лет назад, 3 сентября 1998 года. Сейчас этот высокий белоснежный храм является украшением Дивеевской обители. Участники поездки с удивлением отметили чудесное явление: храм словно фатой накрыт белоснежной дымкой, не исчезающей ни при ярком солнце, ни при наступлении сумерек. Одному Богу ведомо, отчего является эта дымка: создается ли этот эффект вертикальным узором лепнины или, быть может, является видимым знаком присутствия благодати Божией в месте сем.

Немного придя в себя от увиденного, направились в **Троицкий храм** — к мощам батюшки Серафима, встречавшего при жизни всех теплым приветствием:

Источник Серафима Саровского в Цыгановке.

Петре и Февронии, Илье Муромце. Увиденное же в поездке открыло ее участникам целый пласт Святой Руси, которая до сих пор жива и напоминает о себе острой болью изуродованных икон, разрушенных монастырей и радостью икон просветляемых, чудесным обретением казалось навсегда утраченных святынь и той благодатью, которая рождается в душе при посещении святых мест.

ДИВЕЕВСКАЯ ОБИТЕЛЬ

Я молился, радость моя, дабы вода сия в колодце была целебной от болезней.

Преподобный Серафим Саровский

В Дивеево прибыли в 6 утра и сразу направились к **источнику Серафима Саровского в Цыгановке**. Саровская пустынь прославилась источниками еще при жизни батюшки Серафима.

источники были засыпаны и уничтожены, но Божией милостью были явлены на новом месте. Одним из них является источник преподобного Серафима Саровского близ деревни Цыгановка. Уже в послевоенные годы один из охранников военного объекта, расположенного в этих местах, сподобился видеть «дедушку», который три раза ударил посохом о землю — и из нее забила вода. Этот источник властям засыпать не удалось: ковш экскаватора беспомощно скользил по земле как по твердому камню, а вскоре распоряжение об уничтожении отменили.

Теперь на этом месте — искусственное озеро из святой ключевой воды, напротив — часовня, также возведенная при попечительстве преподобного старца. Окунувшись в источник, смыв с себя земные заботы и попечения, направились в обитель.

Канавка. Богородица на Кресте

Дивеево. Преображенский собор. Вид с канавки

«радость моя!» и завещавшим перед своим уходом: «Когда меня не станет, приходите ко мне на гробик, как к живому, и все расскажите». Радость и трепет перед приближением к святым мощам, у каждого свои печали и вздыхания, — и бесконечные тепло, ласка и утешение, изливающиеся на всех, приходящих за помощью к святому угоднику Божию.

В храме Рождества Богородицы приложились к мощам святых дивеевских жен: преподобных Александры, Марфы и Елены, современниц батюшки Серафима, явивших своей жизнью образ истинного служения Богу и людям, и в октябре 2004 года причисленных к лику святых.

Есть одно особое место в обители, место утоления всякой скорби и печали — это Канавка.

Священник Василий Тигров

Вечером, после всенощной и ужина, вместе с крестным ходом пошли на канавку Богородицы. Впереди с пением «Богородицы» идут монашески. Тихо. Темно. Ветра нет. Земли не видно. И только подсвеченные ветви берез над головой. Такое впечатление, что идешь по веткам берез. Слово дорога в небеса. Долго потом не оставляло ощущение неземной благодати. Как говорил батюшка Серафим, Канавка — это стопочка Божией Матери. Тут ее обожла сама Царица Небесная, взяв в удел Себе обитель.

Недалеко от канавки — лиственница, посаженная в 1904 году, в год рождения

наследника Российского престола, царевича Алексея, у которой ежедневно проходят молебны царской семье. У входа на канавку — белоснежное Распятие со Христом, а в конце — Богородица на кресте. Богородица на кресте? Возможно ли это, подумалось вначале. А потом пришло осознание того, что Богородица и впрямь приняла крестные муки, видя, как был распят Христос за грехи людей, приняла крестные муки и до сих пор не сходит с креста, являясь молитвенницей за всех нас пред престолом Всевышнего.

Счастлив всяк, кто у убогого Серафима в Дивеево пробудет... от утра и до утра, ибо Матерь Божия, Царица Небесная, каждые сутки посещает Дивеево.

Подшел к концу день пребывания в Дивеевской обители. Дочитан канон, закрыта книга, голова — на подушке... Проснулись со светлой головой и без двадцати пять уже были в Троицком храме, чтобы успеть к таинству исповеди. Так хотелось причаститься, но желающих — полный храм, и, кажется, никак не попасть к батюшке за отпущением грехов. Взгляд упал на икону, рядом с которой стоим. Святой Сергей Радонежский, родной наш, помоги! И вдруг — из алтаря выходит батюшка, прямиком направляется к нам и говорит: кто на исповедь — подходите! Поблагодарили преподобного Сергия и сподобились благодати святого причастия в этом святом месте.

АРЗАМАС

Куда ни взглянешь — всюду такое обилие золоченых... куполов, что казалось, этот город вышит в золотошвейной мастерской руками искусных женщин.

К. Паустовский

Перед революцией в Арзамасе было более 30 церквей и 4 монастыря. В годы советской власти большинство было разрушено. Сейчас активно идет процесс восстановления. Наиболее значительным архитектурным сооружением города является **Воскресенский собор**, заложенный в честь избавления России от французов в 1814 г.

Собор — огромный. На богослужении в нем помещается до 5 тысяч человек. Очень интересны храмовые фрески. Они выполнены тушью по сырой штукатурке в коричневатых легких тонах, что располагает к молитвенному настроению. Сюжетом фресок является земная жизнь Иисуса Христа.

Особо почитаемой святыней храма является **Животворящий Крест**. По преданию, во II половине XVII века три брата отправились в Макарьев на ярмарку. Двое торговали, а третий после Литургии пошел на пристань, где увидел необычайно красивый корабль, а на нем Честное Древо Креста Господня. Пораженный необыкновенным видом этого креста, сделанного из темного дерева, он умоляет хозяина судна продать его и получает согласие. Благочестивый юноша отправляется за деньгами, но вернувшись, не находит ни судна, ни памяти о нем. Взяв крест, он за сутки проходит с ним 100 км от Макарьева до Арзамаса, не чувствуя никакой усталости. Во время молебного пения от креста начал исходить свет и юноша понял, что не может хранить крест дома, и пожертвовал его храму. Впоследствии молящиеся неоднократно видели

Животворящий Крест Господень

Св. Николай Можайский

исходящий от лика Распятого свет, у креста исцелялись младенцы, совершались другие чудесные знамения.

В храме много чудотворных икон. Одной из главных святынь собора является резной **образ Святителю Николаю, именуемому Можайским** — одна из древнейших икон города, прославившаяся многими чудесами. Именно благодаря этому образу в 1944 году собор был открыт, чтобы позволить верующим молиться о даровании победы русскому воинству.

Замечательна вышитая бисером **икона «Всех скорбящих радость»**, духовное завещание дворянки Чемодановой, получившей от отца отказ в замужестве и ушедшей в монастырь.

Арзамас Свято-Николаевский женский монастырь

В соборе есть и мироточивая икона «Семистрельная», и икона Божией Матери, представляющая смотрящим на нее то скорбящей, если смотреть на нее из придела, где совершаются панихиды, то спокойной и радостной, если смотреть на нее от входа в храм.

Необыкновенную святыню довелось увидеть в **Свято-Никольском женском монастыре**. Мы воочию увидели, как сильно может быть сила вражия. Невозможно без слез смотреть на лик Божией Матери, весь словно пулями пробитый ударами приклада. Стоя у этой иконы, понимаешь, что не человек наносил эти удары, вдруг с особой силой чувствуешь весь ужас послереволюционного разгула. Но израненный лик Богородицы чудесным образом обновился. Над следами прикладов смотрят на нас ясные и скорбящие глаза Пречистой Девы, словно дорисованные ангелами на поруганной иконе.

СВЯТОЙ ГРАД МУРОМ

Муром — древнейший русский город. Таких древних городов в стране всего пять. С Муромом связаны имена более чем двадцати святых мужей и жен, в том числе и первых князей-мучеников Бориса и Глеба.

При въезде в город паломников встречает **памятник Илье Муромцу**, святому воину земли русской, окончившему жизнь в монашеском чине и нашедшему упокоение в Киево-Печерской лавре. Налево — белокаменные стены **Спасо-Преображенского мужского монастыря**, одной из старейших монашеских обителей на русской земле, отметившей в 1996 году свой 900-летний юбилей. Именно в его стенах нашел упокоение св. благоверный князь Петр, в схиме Давид.

Муром. Спасо-Преображенский собор.
«Мы были такими как вы,
вы будете такими как мы...»

Лишь в 1995 году территория монастыря была возвращена Русской Православной Церкви. Монастырь после полувекowego пребывания в нем военного ведомства находился в крайне плачевном состоянии, ни в одном из храмов обители невозможно было совершать богослужения. За десять лет под руководством наместника монастыря игумена Кирилла и при содействии правительства России был проделан невероятно тяжелый труд по восстановлению древней святыни.

На территории монастыря — **часовня св. великомученика Георгия Победоносца**, построенная в честь погибших в горячих точках. В ней хранится земля, политая кровью русских воинов. Со смотровой площадки монастыря под звуки колокольного звона открылась взору панорама Оки, утопающей в зелени деревьев. Из сердечной глубины молитвенный вздох: «Благословенна ты, земля, и все живущие на ней!» При взгляде на красоту русской природы пришло острое осознание бессмысленности войн, раздоров, царящих в мире и желание того, чтобы все люди оглянулись вокруг и увидели, как прекрасен мир Божий, сотворенный для человека.

Спасо-Преображенский собор монастыря. Больше всего поразили черепа монахов и надпись под ними: «Мы были такими как вы, вы будете такими как мы». За черепами крест, на нем слова:

Я — Свет, а вы не видите **Меня**.
Я — Путь, а вы не следуете за **Мной**.
Я — Истина, а вы не верите **Мне**.
Я — Жизнь, а вы не ищете **Меня**.

Муром. Спасо-Преображенский муж. монастырь

Я — Учитель, а вы не слушаете **Меня**.

Я — Господь, а вы не повинуетесь **Мне**.

Я — ваш Бог, а вы не молитесь **Мне**.

Я — ваш лучший Друг, а вы не любите **Меня**.

И, если вы **несчастливы**, то не вините **Меня**.

Слова эти проникли в самую душу. Хотелось навсегда сохранить их в памяти. К нам подошел старенький монах и дал каждому листочек с напечатанным текстом, тем самым, который так порази нас.

Затем мы направились в **Свято-Троицкий женский монастырь**, где с 1992 года хранятся в едином гробе мощи святых благоверных Петра и Февронии, покровителей семьи, находившиеся до этого при музее «под спудом».

Свято-Благовещенский мужской монастырь стоит на месте первого Муромского храма во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Здесь покоятся мощи благоверного князя Константина и чад его Михаила и Федора Муромских чудотворцев, погибших при обращении жителей древнего города в христианскую веру.

Муромчане долгое время оставались язычниками. Прослышав об этом, князь Константин выпросил у своего отца Муром, чтобы обратить его жителей в христианскую веру. В этом богоугодном деле ему помогали сыновья Михаил и Федор. Муромские язычники, не желая принимать князя, убили его младшего сына Михаила. Пораженные чудесным знаменем от иконы Божией Матери, названной впоследствии Муромской, они раскаялись в своем злодеянии, и приняли крещение в водах озера Кстово.

Не перечислить всех святынь, которые довелось зреть во время поездки. Это мощи Иулиании Лазаревской и Василия Рязанского, и чудесные вышитые иконы Божией Матери Знамение и Иверская, и многое, многое другое.

Один из участников поездки, **Александр Иванович Луканин**, вернувшись, все повторял: «Надо ездить! Надо ездить! Сейчас такое время: такие святыни доступны нам, православным! Не всегда так было, не всегда будет. Поэтому — нужно ездить!».

Дай Бог всем нам возможность прикоснуться к святыням и при этом

не собирать камни с горы Фавор в качестве сувениров, а открыть сердце для благодати Божией, щедро изливающейся на всякого, посещающего святые места.

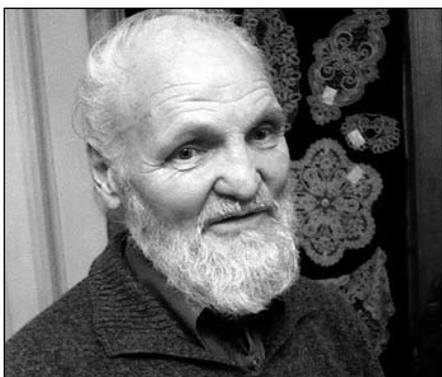
Завершилась поездка чудесным образом. Водитель автобуса оказался жителем Сергиева Посада, куда он и держал путь, постепенно высаживая своих пассажиров по пути следования: кого в Москве у метро, кого у Владимирского храма в Мытищах, а кого — в Перловке. Остановившись в Перловке, недалеко от храма, увидели стоящего на дороге священника, разговаривавшего по телефону и растерянно смотрящего по сторонам. Водитель подошел к батюшке и спросил, куда тому ехать. «Да вот, хотел добраться до Сергиева Посада». Оказалось, что звонил он своей мамушке, и сообщал ей о том, что когда доберется домой — неизвестно, так как время позднее и никакого транспорта уже не предвидится. Какого же было его удивление и радость, когда водитель предложил подвезти его до дома! Паломники взяли у батюшки благословение, рассказали, что возвращаются из Дивеево, а он поведал им, что только что из Иерусалима, где был с русской миссией.

Дивны дела твои, Господи! Спасибо Тебе, что являешь чудеса Твои нам, грешным, во укрепление нашей веры. Дай нам до конца дней сохранить ощущение Твоего Божественного присутствия, которое довелось испытать во время посещения святынь земли Русской.

Впечатления паломников
описала Глушченко Ольга

Муром. Свято-Благовещенский мужской монастырь

Владимир Николаевич Крутин родился 7 сентября 1941 года в селе Кильмезь Кировской области в крестьянской

семье. Окончил факультет русского языка и литературы Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской. Работал редактором и сценаристом на Центральном телевидении, в издательстве «Современник», был главным редактором журнала «Москва», преподавал в Литературном институте, был секретарем правления Московского отделения СП РСФСР, секретарем правления СП СССР. С 1994 года преподаватель Московской Духовной академии, с 1998 — главный редактор христианского журнала «Благодатный огонь».

Владимир Крутин — автор более 30 книг. В последние годы в творчестве

писателя доминирует тема Православия и надежда на то, что оно спасет страну.

Валентин Распутин дал такую оценку творчеству писателя: «По работам Владимира Крутина когда-нибудь будут судить о температуре жизни в окаянную эпоху конца столетия и о том, как эта температура из физического страдания постепенно переходила в духовное твердение. Творческий опыт В. Крутина в этом смысле уникален: он был решительнее большинства из нас, нет, даже самым решительным».

В настоящее время Владимир Крутин — секретарь правления Союза писателей России. Живет в Москве.

МОЛИТВА МАТЕРИ

«Материнская молитва со дна моря достанет» — эту пословицу, конечно, знают все. Но многие ли верят, что пословица эта сказана не для красного словца, а совершенно истинна, и за многие века подтверждена бесчисленными примерами. Отец Павел, монах, рассказал мне случай, происшедший с ним недавно. Он рассказал его как само собой разумеющееся, как будто все так и должно было быть. Меня же этот случай поразил, и я его перескажу, думаю, что он удивителен не только для меня.

На улице к отцу Павлу подошла женщина и попросила его сходить к ее сыну, исповедать. Назвала адрес. «А я очень торопился, — сказал отец Павел, — и в тот день не успел. Да, признаться, и адрес забыл. А еще через день рано утром она мне снова встретилась, очень взволнованная

и настоятельно просила, прямо умоляла пойти к сыну. Я даже не спросил, почему она со мной не пошла. Я поднялся по лестнице, позвонил. Открыл мужчина, очень неопытный, молодой, видно сразу, что сильно пьющий. Смотрел на меня дерзко, я был в облачении. Поздоровался, говорю: ваша мама просила меня к вам зайти. Он вскинулся: «Ладно врать, у меня мать пять лет как умерла». А на стене ее фотография среди других. Я показываю фото, говорю: «Вот именно эта женщина просила вас навесить». Он с таким вызовом: «Значит, вы с того света за мной

пришли?» — «Нет, — говорю, — пока с этого. А вот то, что я тебе скажу, ты выполни: завтра с утра приходи в храм». — «А если я не приду?» — «Придешь, мать просит. Это грех — родительские слова не исполнять».

И он пришел. И на исповеди его прямо трясло от рыданий, говорил, что мать выгнал из дому, она жила по чужим людям и вскоре умерла. Он и узнал-то потом, даже не хоронил. Он причастился в тот день. А вечером я последний раз встретил его мать. Она была очень радостной, платок на ней был белый, а до этого темный. Очень благодарила и сказала, что сын ее прощен, так как раскаялся и исповедался, и что она уже с ним виделась. Тут я уже сам с утра пошел по его адресу. Соседи сказали, что вчера он умер, увезли в морг».

Вот такой рассказ отца Павла. Я же, грешный, думаю: значит, матери было дано видеть своего сына с того места, где она была после своей земной кончины, значит, ей было дано знать время смерти сына. Значит, и там ее молитвы были так горячи, что ей было дано воплотиться и попросить священника исповедать и причастить несчастного раба Божия. Ведь это же так страшно — умереть без покаяния, без причастия. И главное: значит, она любила его, любила своего сына, даже такого, пьяного, изгнавшего родную мать. Значит, она не сердилась, жалела и, уже зная больше всех нас об участи грешников, сделала все, чтобы участь эта миновала сына. Она достала его со дна греховного. Именно она и только она силой своей любви и молитвы.

В. Н. Крутин

Объявление

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ТАЛАНТЛИВЫХ ЖУРНАЛИСТОВ И ФОТОРЕПОРТЕРОВ

Материалы, связанные с православной тематикой и жизнью прихода, просьба присылать по электронному адресу: olg4856@yandex.ru. Ваши предложения и пожелания ждем по тел. 8-926-216-39-74.

Учредитель и издатель:

Донская церковь
г. Мытищи (поселок Перловский)
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!

На страницах газеты, которую Вы держите в руках, содержатся священные имена, названия и изображения. **Просим Вас не использовать ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она может быть интересна или принесите в храм.

Редакция газеты «Донская Слобода»

будет рада любой форме сотрудничества.

Ваши предложения, замечания, статьи присылайте по адресу: **141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32**

Тел: (498) 582-96-70 <http://www.donsloboda.ru>
E-mail: info@donsloboda.ru

Редакция:

Главный редактор:
священник Иоанн Осипов
Ответственный редактор:
Ольга Глуценко
Художник: Елена Ситникова
Верстка: Михаил Алимпиев